

ЗАВРИН ДАНИИЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Бар Чеширски

Первое дело

Даниил Заврин

Бар Чеширски. Первое дело

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42656469

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07622-8

Аннотация

Юный выпускник полицейской академии получает свое первое дело под началом опытного старика Хайнлайна, единственного кота-детектива, не запачканного в интригах и взятках. Но у преступного города свои планы на существование, и старика кидают за решетку. Справится ли амбициозный юнец с той темной стороной, что почти поглотила общество, имея на своей лишь стареющего честолюбивого журналиста, да любимую кошечку? Бару Чеширски предстоит на себе испытать все тяготы работы на самом «дне», окунуться в жизнь канализаций и каннибализма. Иллюстрация Борис Грох. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	11
Глава третья	18
Глава четвертая	24
Глава пятая	30
Глава шестая	37
Глава седьмая	43
Глава восьмая	49
Глава девятая	56
Глава десятая	62
Глава одиннадцатая	69
Глава двенадцатая	74
Глава тринадцатая	80
Глава четырнадцатая	87
Глава пятнадцатая	93
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Часть первая

Глава первая

Старый детектив

Бар задумчиво смотрел на детектива Бучи Хайнлайна, медленно уминавшего рыбный суп. Ещё никогда он не видел, чтобы так медленно ели. Это было даже не чванство, это был такой паразитизм на его времени. Бар сделал небольшой глоток свежесваренного кофе и посмотрел в окно. На самом деле он был, конечно, рад, что попал к этому медленно жующему коту. Хайнлайн был лучшим кошачьим детективом во всем городе. Да что городе, в округе!

–Чеширски, я читал, вы были отличником в академии? – задумчиво спросил Хайнлайн, наконец оторвавшись от супа. Бар посмотрел на него и ещё раз подивился этой странной сочетаемости расцветок. Высокий рыжий кот с каким-то невообразимо большим белым пятном посреди морды.

–Да, сэр. Я хорошо учился.

– Нет, Чеширски. Вы не просто хорошо учились, вы были лучшим и, более того, ещё в колледже вы отличились, получив неплохую стипендию и возможность выбрать куда более престижное место. Скажем, федеральную академию или ФБР, но вы пошли именно в полицию.

– И что?

– Ну как, мне любопытно. Скажем, я отдал этой службе всю свою жизнь и, как видишь, все, что у меня осталось – это одиночество и маленькая пенсия. Не самый лучший выбор для кота с таким стартовым капиталом, как у тебя, Бар, – улыбнулся Хайнлайн.

Бар прищурился и внимательно посмотрел на старика. Несмотря на морщины и сутулость, его глаза горели тем самым огнем, который возможен только у подлинных фанатиков своей работы.

– Я всегда хотел ловить преступников, сэр. ФБР – серьезная организация, но я всегда хотел быть именно копом и ловить преступников на улицах, больше защищая простых граждан, нежели целое государство как таковое. Это слишком сложно для меня.

– Учитывая твои способности, тебе вполне по силам.

– Но не по желанию. А что касается пенсии и одиночества, то я собираюсь жениться, сэр.

– Ого, есть избранница?

– Ну, кое-кто есть, сэр.

– Хочешь завести семью?

– Конечно! Уверен, что несколько котят никак не помешают мне ловить преступников. Это, кстати, ещё одна позитивная черта работы в участке. Ты рядом с домом и можешь больше проводить времени с семьёй.

– Ну что ж, я могу лишь только порадоваться за тебя, Че-

ширски. Не скрою, мне приятно, что к нам пришёл кот с убеждениями, да и семья – это всегда хорошо.

– Сэр, если уж мы заговорили о семье, то почему вы один?

– Я просто не встретил ту, что искал, Чеширски, так тоже бывает. Ладно, допивай свой кофе. Поедем, прогуляемся по улицам, покажу тебе, что и как у нас тут. Разговор по душам – это, конечно, хорошо, но надо и работу делать. Как-никак у нас тут преступление.

– Сэр, а, кстати, почему вас направили на это дело, это же, скажем прямо, не бог весть что?

– Ой, Чеширски, не говори, что ты не понял. Ты понравился старику Освальду, капитан просто решил поднатаскать тебя, ведь у него редко в лапах оказывается столь блистательный выпускник. Да и мне это подходит, громкие овации прошли, идеально для последнего дела. Тихое, неприметное. Для того, чтобы войти в курс нашей работы – самое оно. Если, конечно, этот чертов Джереми не будет путаться у нас под ногами.

– Я так понимаю, вы с ним не в самых лучших отношениях?

– Да почему же? Просто он действительно часто путается под ногами, – сморщившись, заметил Бучи и поднялся из-за стола.

Оставив двадцатку, Бар задумчиво посмотрел, как Бучи идёт к выходу. Увы, но он выглядел слишком живым для пенсионера. Такие, как этот коп, никогда не привыкнут к

обычной жизни. И зачем только Хайнлайн согласился с уходом? Лично ему это было непонятно. Это видно же, что Бучи ещё полон сил, пусть он даже и перешагнул возрастной рубеж.

Спустя пару минут черный фورد устало выехал на шоссе, и старик вытащил из бардачка пачку чёрного джека, одну из сигарет которого он любовно поднёс к носу и прищурился от запаха. Заметив настороженность Чеширски, Бучи протянул сигарету и ему.

– Куришь?

– Нет, сэр. Хочу продержаться здоровым как можно дольше.

– Скажи ещё, это помогает при поимке преступников.

– Если бежать, то, наверное, да.

– Может, ты ещё и не пьёшь?

– Очень редко, детектив.

– Ничего, от этой чертовой работы ты быстро подцепишь все эти вредные привычки.

– Очень сомневаюсь, сэр.

– Ну да, – усмехнулся Бучи. – Все мы так изначально думаем.

– А куда мы едем? – спросил Бар, пытаясь перевести разговор в более профессиональное русло.

– Как – куда? Прокатимся по крысиным норкам, крысы, как никто другой, знают, откуда дует ветер. Походим, потрясем, может, что и всплывёт.

– А не лучше ли нам съездить на место преступления?

– В канализацию?

– Да, а почему бы и нет.

– Поверь мне, Джек Портко – отличный медэксперт, он уже наверняка всё там обнюхал. Но если тебе так не терпится, ты можешь, конечно, туда съездить. Но это уже без меня. Не люблю заниматься лишней работой. И тебе тоже не советую.

– Но, сэр.

– Чеширски, поверь моему опыту, сперва надо начать с крысиных нор, наверняка там мы найдём что-нибудь интересное. И уже оттуда будем действовать.

– Кстати, сэр, что за норы?

– Сейчас сам всё увидишь. Не самое лучшее, конечно, место, но источник информации наилучший.

Форд свернул налево, затем, пропетляв меж дворов, подъехал к огромному, похожему на огромный муравейник, дому. В центре, которого был небольшой квадрат свободной площадки, окруженный со всех сторон монолитными, возвышающимися на двадцать этажей, стенами. Чеширски закрыл нос. Воняло тут просто ужасно.

Выйдя из машины, Хайнлайн потянулся и сделал глубокий вдох, нисколько не обращая внимания на скривившегося Чеширски.

– Да, именно так и пахнет наш город. Но ничего, скоро ты привыкнешь к этому запаху. Год–другой и ты уже начнешь

мучаться на свежем лесном воздухе, где так сладко цветёт в апреле мята.

– Очень сомневаюсь, сэр.

– А у тебя выбора нет. Это часть нашей работы, – парировал Бучи, направляясь к высокой, немного проржавевшей двери.

Чеширски посмотрел по сторонам. Двор был без единого животного, хотя, казалось, в этом месте должно быть полно всякой живности. Он хотел было спросить об этом Бучи, но тот уже вошёл внутрь одного из четырех подъездов. Немного думая, Бар последовал за ним. Мысленно поблагодарив бога за то, что может видеть в темноте.

– Чёрт возьми, опять всю лестницу обоссали! Ну что за твари, не могут без вони жить! – чертыхался Бучи, медленно поднимаясь наверх, стараясь не братья за липкие перила. – Постарайся, кстати, в говно не вляпаться! Тебе, как-никак, потом ко мне в машину садиться, а у крыс оно очень уж пахучее.

– Детектив, а где все крысы? Дети или взрослые, это же жилой дом.

– Ты что, издеваешься? Мы же на полицейской машине приехали. Вся шелупонь и разбежалась. Да и немного их тут днём.

– А куда мы идем?

– Да есть тут притон один, там полно всякого сброда ошиивается. И потрясти можно, и проблем не будет. С наркома-

нами никто обычно не связывается, конченные звери.

– Я так понимаю, все, кроме нас?

– Именно, Чеширский, именно, – закивал Бучи, остановившись у засаленной двери. – Всё, пришли.

– Я Чеширски, сэр.

– Ну, извини, – сказал рыжий кот и толкнул дверь.

Глава вторая

Неожиданная встреча

Не то чтобы Бар был неженкой и понятия не имел о наркопритонах, но когда непосредственно сам становишься гостем такого места, то мнение о собственной стойкости несколько меняется в худшую сторону. Но всё же Бар решил не дожидаться Бучи возле двери и пойти следом, как-никак это часть его будущей работы, пусть даже и не самая лучшая.

– Твою ж мать! – выругался Чеширски, перешагивая через очередного заблудившегося в иллюзиях посетителя. – Сколько же их тут?

– Это притон, Чеширский, здесь не бывает мало посетителей, – обронил Бучи.

– Особенно, если это крысиный квартал, так?

– Именно, детектив, именно. Крысы – самые лучшие клиенты наркоторговцев, минимальные запросы по качеству и минимальные жалобы в полицию. Уверен, пятьдесят процентов проходит именно через них.

– А кого мы ищем?

– Люция Малкфлая, хозяина этой квартиры. Обычно он ошивается на кухне, там что-то вроде небольшого производства.

– Но почему не убрать здесь всё? Если вы знаете, что это притон, то почему с ним не разобраться, это же рассадник

преступлений?!

– Сразу видно, как ты ещё молод. Не спеши с выводами. Убрать, конечно, можно, но ты сам видел это здание, так что притон наверняка появится где-то ещё и, скорее всего, у менее разговорчивых хозяев. Ты же видел, сколько нас в участке и можешь сравнить с тем, сколько крыс тут. Бар, иногда приходится работать точечными методами.

– Но это неправильно, сэр.

– Послушай, ты хочешь расследовать убийство или заниматься уборкой наркопритонов?

– Это все равно неправильно.

– Я тоже так сначала думал, Чеширский, – отмахнулся Бучи и неожиданно встал перед входом на кухню. – Джереми? Какого черта? Ты что здесь делаешь?

Бар выглянул из-за спины Хайнлайна и увидел того самого барсука, с которым вчера ругался капитан Освальд. Неужели его знают абсолютно все детективы в участке?

– Кофе пью, что ж ещё. Тут, кстати, неплохо его готовят, равно как и всё остальное, – ухмыльнулся Джереми, поднимая блестящую металлическую кружку. – О, да ты с кавалерией! Привет, малыш, я вижу, ты стал настоящим детективом и уже не боишься злых мест.

– Детектив Чеширски, сэр и попрошу вас вести себя более уважительно, – вспыхнул Бар, инстинктивно подталкивая Бучи вперед.

– Прости, Чеширский, я буду впредь знать, как к вам об-

ращаться.

– Чеширски. Не Чеширский, а Чеширски! – сказал Бар, чувствуя, как поднимается шерсть на затылке. Он ненавидел, когда коверкали его фамилию.

– Окей, окей, малыш. Чеширски, так Чеширски, – миролюбиво поднял лапы Джереми. – Ну так что, я так понимаю, у нас общие интересы относительно местной кухни?

– Ну да, видно, так, – ухмыльнулся Бучи, не обращая никакого внимания на вспыхнувшего Бара. – Дай я попробую твоё пойло, с утра во рту этой черной бурды не было.

– Но это же не алкоголь, детектив, вы можете отравиться, – улыбнулся Джереми, допивая остатки кофе и наливая новую порцию из небольшого термоса.

– Иногда можно и отойти от традиций, – улыбнулся Бучи и сделал глоток. – Мда, божественно, ты у нас просто мастер. Ты ко всем так подкатываешь?

– Только к самым красивым.

– Вот, полюбуйтесь, Чеширский, как работает наш главный журналистский гвоздь в заднице. И помните, коммуникабельность – это основной ключ к раскрытию большинства дел. В этом чертовом городе ничто так не помогает, как вовремя приготовленный кофе, заботливо припасенный в небольшом термосе. Протяните его бандиту и можете брать его ещё тепленьким, так ведь, Джереми?

– Ага, вижу, ты решил раскрыть все мои секреты?

– Работа у меня такая, дружище.

– Странно, я думал, ты всё, на покой пошёл. Освальд разве не подписал приказ?

– Да подписал, но сказал вот подтянуть немного, ввести в курс дела.

– Рано тебе ещё. Поверь мне на слово.

– Да к черту всё, устал я. У меня билет уже до Лос-Анжелеса лежит, я там прикупил кое-что.

– Везет, скучать не будешь?

– По тебе если только, – улыбнулся Бучи и похлопал Джереми по плечу. – Ну что, я так понимаю, ты тоже по этой злополучной крысе. Неужели всё так плохо, что ты вдруг на бомжей перешёл?

– Давай не будем об этом. У меня и так уже мозоль от ваших шуток, лучше поделись, что имеешь.

– Это не ваше дело, – начал было Бар, но Бучи остановил его.

– Чеширски! Или немного прогуляйтесь, или не мешайте. Джереми хороший парень, я думал, Освальд уже это объяснил вам. Так что постарайтесь вести себя вежливо. Общее сотрудничество в наших интересах. К тому же, это не то дело, ради которого стоит драть глотки, верно ведь?

– Ну почему же, вонючий труп крысы в доках очень даже тянет на крупное дело, – улыбнулся Джереми, но тут же резко сменил тон. – Ладно, ладно, давай я начну, как-никак, я же должен вам первый помогать. В общем, знаю, что наш парень – наркоман и пару раз засветился у Люция. Пока все.

– Я, в общем-то, тоже не богат на сведения, примерно то же самое. Ты, кстати, говорил с ним?

– Нет ещё, но он вроде будет с минуты на минуту, так что надо просто подождать. Владеть наркопритоном непросто, постоянно провиант кончается.

– Господи Иисусе, Святая Кошка, да как вы вообще можете так говорить? Надо взять этого дилера, привезти в участок и допросить на месте, – злобно прошипел Бар. – А мы тут сидим, ждем его. Это не мы, а он к нам должен приходиться в гости. По нашему первому вызову.

– Ого, сколько напора. И все такие?

– Да нет, Звери в основном зарабатывать идут, идейный пока один, – с грустью заметил Бучи.

– Значит, тогда вас уже двое. Неплохо для среднего участка.

– Ну почему двое, ты тоже взятки не берешь. Стало быть, трое.

– Это ты так меня приглашаешь с вами прокатиться?

– А почему нет? У тебя все равно машины нет и, я уверен, ты потом в доки поедешь, какая разница, с нами или без нас ты там будешь. Джереми, это последние деньки. Можно немного и нарушить правила общей работы. Да и заодно привыкнешь к нашему молодому коту. Уверен, вы быстро подружитесь.

– Ага, только вот твой молодой кот сейчас убежит.

– В смысле? – спросил Бучи и повернулся к Бару, кото-

рый, словно замерший перед атакой хищник, не сводил глаз с двери, где топтался в нерешительности Люциус. Этот невысокий долговязый, как обычно, в порванном черном балахоне испорченный крыс, явно не был готов к такой большой компании посреди собственной кухни, к тому же Чеширски никак не производил вида полицейского, способного к компромиссу.

– Спокойно, Люциус, мы все тут друзья, не вздумай, – начал медленно Бучи, но заметив, как Бар изготовился к прыжку, лишь добавил: – твою мать, я слишком стар для всего этого.

После чего крыс рванулся с места, а Чеширски, едва не выбив дверь, помчался за ним следом.

– Что, до машины? – тихо спросил Джереми, забирая кружку.

– Да, давай. Уверен, он притащит его туда.

– Думаешь, догонит? – задумчиво спросил барсук, поглядывая на тёмный вонючий коридор.

– Готов поспорить на десятку, – хмыкнул Бучи.

– Почему бы и нет, только предлагаю поднять до двадцати, не хочу упустить возможность утереть тебе нос.

– Хорошо. Двадцать – так двадцать.

– Вижу, он тебе понравился.

– Да, это хороший коп, только пока слишком молодой, – обронил Бучи, выходя из квартиры и поглядывая на едва не выбитую дверь. – Впрочем, я тоже таким когда-то был. Разве

что немного поздоровее, но это больше плюс, чем минус.

Глава третья

Крысы, кошки, собаки

Петляя между коридоров, Чеширски мысленно поблагодарил крысу за ту любезность, которую тот ему оказал. Находиться рядом с этим барсуком и не съездить по его наглой морде было сверх его сил. А тут и бег, и возможность отработать дилера. Перемахнув через лестничный пролёт, Бар почти достал ловчака, схватив его за край балахона, но крысеныш ловко вывернулся и снова бросился наутек, подарив одежду преследователю. Сплюнув, Чеширски выкинул подарок и снова рванулся за дилером, догнав его этажом выше, когда тот вошел носом в одну из ближайших дверей.

– Прошу сохранять спокойствие, это полицейская операция, – довольно сказал он, открывая лапой запачканную кровью дверь. – Мистер Люций прав, я думаю, вам читать не надо.

– Как бы тебе их сейчас не зачитали, хвостатый уродец, – зло прошипел Люций, вытирая разбитый нос. – Ты что думаешь, если коп, то всё можно?

Бар задумчиво посмотрел на обитателей квартиры. Это было три точно таких же тощих крысы, только две почему-то в белых майках, а третья вообще лишь в рваных штанах. Быстро оценив обстановку, он полез было за пистолетом, но тут же вспомнил, что оружие ему ещё не успели выдать, а

сам он не особо настаивал, полагая, что первый день сможет обойтись без него.

– Что случилось, кошечка, потерял что-то? – высунув свои отвратительные длинные зубы, послунывил один из наркоманов, вытаскивая нож. – Щас мы тебя резать будем, котик, медленно и нежно, аккуратно так, чтобы в холодильник уместился.

– Не пугай его, Джек, он же может уйти, будь поласковой с гостем, – вставил тот, что был в одних штанах. – Я слышал, кошки сейчас пугливые стали, нет-нет, да и драпают от настоящих крыс. Хотя... Ты же нас не боишься, малыш?

– Я здесь не вижу настоящих крыс, видимо, кто-то с мышью согрешил, вот и получилось непонятно что, – мягко сказал Бар, немного отходя от стены. – Впрочем, вы всё равно уже угрожаете полицейскому, так что давайте сразу приступим к делу. Только заранее попрошу, постарайтесь не касаться голым хвостом, это просто омерзительно.

– Какой дерзкий! Люций, ты уж извини, но эту скотину я порежу очень сильно. Билли, зайди слева, парень-то у нас крупный, постараемся, чтобы поменьше полок поломал, как-никак нам тут ещё жить.

Бар молча ждал, пока все трое выйдут из-за стола и направятся в его сторону. Закрытое окно давало неплохой шанс, и поэтому он лишь выжидал момент, когда можно будет напасть. Прокуренные крысы совсем забыли, с кем имеют дело, к тому же, ему так хотелось разбить чей-то нос. Наконец

расстояние сократилось до минимума, и резким движением Чеширски ударил по переключателю, подарив бою мрак.

– Твою ж мать! – только и успел прокричать один из нападавших, тут же получив удар, от которого отлетел к стене, собрав бесчисленные стаканы, кастрюли и прочую мелкую утварь, громко резанувшую по ушам.

– Он здесь! – крикнул второй, размашисто махнув кулаком по темноте. Но Бар уже нырнул под лапу и, зайдя сзади, ловко вывернул крысиное плечо, подарив общему шуму истошный визгливый крик.

– Ах ты, тварь! – резал ножом воздух последний из квартирантов, все время поглядывая в сторону кричавшего собрата. – Ну, иди сюда, давай, давай, иди, я тебе сейчас покажу, что такое боль, малыш.

– Не переживай, я рядом, – тихо произнес Чеширски, встав прямо перед ним, совсем близко.

Выпад, ещё, затем снова. Крыса махала ножом так, что, казалось, сталь начала свистеть, но всё равно не доставала Чеширски.

– Что же ты? Ну? Иди, ну?

– Сейчас, подожди секунду, – сказал Чеширски и, аккуратно подняв стул, что есть силы треснул им по голове крысы, моментально вырубив наркомана. – Ну вот и всё, а ты говорил – пугливые. Мы не пугливые, мы – осторожные.

Затем он подошёл к Люцию и, смачно приложившись, вырубил его, после чего перекинул через плечо и понёс в сто-

рону двери, мурлыча под нос одну из старых хулиганских песенок про странную дружбу кота и крысы. Только вот фон немного сбивал. Как-никак, а оставшаяся в сознании крыса продолжала неистово орать.

Выйдя на дневной свет, Бар прищурился. После столь дружелюбного полумрака дома солнце ужасно слепило. И всё же при столь ярком свете он успел заметить, как Джереми недовольно протянул двадцатку Бучи, скривившись так, как будто отдал новенький шевроле.

– Что с ним, Чеширски? Насколько я помню, он убежал на своих двоих, – сказал Бучи, задумчиво осматривая дилера.

– Упал, неаккуратный очень, – выдохнул Бар, кладя тело на капот. – Крысы плохо видят в темноте, а там так много луж.

– А это что? Кровь?

– Там бетонные стены, а тело – мягкий предмет.

– Он хоть живой?

– Дышит. С ним всё в полном порядке, просто может немного нервничать, когда очнётся. Испугался, так бывает. Как известно, крысы очень ранимые существа.

– Да, теперь понятно, почему вы так спелись, – мрачно заметил Джереми. – Чеширски, а вы понимаете, что он, по сути, ни в чем не обвинён? – Если это так, то никто не будет убегать от полицейских, а если убегает, значит, есть что скрывать. А если есть что скрывать, да к тому же от полицейских, то это надо проверить. Так ведь, детектив Бучи?

– Конечно. Ты, как всегда, прав. Давай, приведи его в чувство, поболтаем с этим парнем.

– Но сэр, его надо везти в участок, – запротестовал Чеширски.

– Ты с ума сошел? Чтобы эта вонючка села в мою машину? Да я его даже в багажник не положу.

– Но, сэр!

– Вот когда у тебя будет своя машина, тогда и будешь возить кого хочешь, а сейчас он останется здесь. Всё, спор окончен. А теперь надо привести нашего друга в чувство. И давай без фанатизма, это не самое дешевое пойло, – заботливо сказал Хайнлайн и протянул Бару коричневую бутылку.

– Это что? Виски? – спросил Чеширски, недоуменно разглядывая бутылку. – Сэр, вы что? Пьете на работе?

– Вот так новость, да? Пьющий детектив, – улыбнулся Джереми, покачав головой. – Да к тому же уже почти на пенсии. Считаю, нужно на него подать жалобу, уверен, никто об этом не знает. Это, кстати, минус половина пенсии, дружище, ты вообще в курсе, чем это грозит?

– Очень смешно, – буркнул Бучи и, взяв из лап Бара бутылку, аккуратно плеснул несколько капель на окровавленную морду крысы, которая тут же засопела и замычала.

– Но, сэр, так же нельзя.

– Да, да, да, – словно от мелкой мухи отмахнулся от Чеширски детектив. – О, смотри, пошла реакция! Кстати, Джимми мне по сорок баксов теперь продает, совсем ску-

пердяем стал.

– Да, алкоголизм теперь дорогое удовольствие, – задумчиво резюмировал Джереми, нюхая виски. – Кстати, действительно неплохо, видимо, он не для всех бодяжит. Признайся, чем ты его взял? Не говори, что милой улыбкой.

– Жалостливыми старыми глазами.

– Это сила, я бы тебе тоже всё что угодно продал.

– Твою мать, где я? – прервал их жалобный голос крысы. –

Кто вы?

– Заканчивай, Люций, оставь свои дешевые игры для других. Лучше поведай нам, что с беднягой в доках произошло. И не надо мне тут петь, что ты это первый раз слышишь.

– А я петь и не собираюсь, – скривился Люциус, сплевывая кровь. – Ты, видимо, совсем тупой стал, это же доки, а там хозяйничает Толстый кот, так что, причём тут я, с ним и разбирайтесь, ты же сам в курсе, как он к нам относится.

– Толстый кот? – нахмурился Бар.

– Ну да, мистер Толстопуз. Наверное, самый хитрый из котов, – вздохнул Бучи и задумчиво приложился к бутылке.

Глава четвертая

Главное – это рыба

Доки, которые Чеширски всегда представлял как нечто большое, выглядели совсем не так, как это часто показывали в фильмах. Вместо просторных ангаров, где могли швартоваться гигантские промысловые суда, порт принимал лишь небольшие рыбацкие лодки, которые могли похвастаться разве что парой тонн свежей рыбы. И всё же, это было очень прибыльное место, так как океанская рыба была одним из самых лакомых кусков, наравне с игорными домами и борделями.

– Ты здесь в первый раз? – спросил Джереми.

– Да, первый, – признался Бар, отворачиваясь от стекла.

– Ничего, уверен, скоро ты сюда ещё наездишься.

– В смысле?

– Ну как, скоро здесь будет самая настоящая война.

– Война?

– Да, война.

– И кто с кем будет воевать?

– Да много кто, это такое место, что каждый захочет урвать кусок.

– Заканчивай, Джереми, – недовольно буркнул Бучи. – Ты со своими прогнозами достал уже. У тебя же целая колонка для этой фигни.

– Между прочим, я делаю твою работу. Это ты должен объяснять юному дарованию, что у вас тут происходит.

– Ты лучше бы место мне поискал, – ответил детектив, высматривая место для парковки. – Как обычно, еле встанешь.

Впрочем, удача, как всегда, способствовала детективу Хайнлайну и ему удалось пристроить машину возле небольшого серенького пикапа, почти полностью забитого рыбой, запах которой проникал даже через закрытое стекло автомобиля.

– Подъем, хвостатые, не будем заставлять нашего кота ждать, – сказал Бучи, вытаскивая ключи из замка зажигания.

– Что касается меня, то я мог бы остаться и здесь, – аккуратно заметил Джереми. – Я уверен, вам двоим будет проще общаться с сородичем, если меня не будет рядом.

Хайнлайн перевесил локоть через спинку кресла и лукаво улыбнулся, – что-то я не припомню твоих конфликтов с Арчи. Или, быть может, ты мне что-то не рассказал? А?

– Это называется разумность, Бучи, здесь нет подводных камней. Ну что ты как в первый раз. Вспомни мое правило: журналист всегда должен быть кристально честным и открытым для разумных идей.

– Ты это Дизи расскажи.

– Детектив! – вспыхнул Джереми. – Это просто сплетни. Мы же вроде договаривались, что ты не будешь поднимать эту тему.

– Ну, забыл, прости, – бросил Бучи и вышел из машины.

Чеширски вылез следом.

Отойдя от машины шагов на десять и пройдя ограду, Чеширски заметил, что барсук так и сверлит детектива взглядом.

– Что, смотрит? – улыбнулся Хайнлайн.

– Да, смотрит.

– Ну, это нормально. Барсуки вообще обидчивые звери и, кстати, я очень советую никогда не поднимать любовные темы нашего ловеласа журналиста, он очень остро на них реагирует.

– Любовные темы?

– Да, как-нибудь расскажу. Попозже, – сказал Бучи, направляясь к небольшой группе кошек у пристани.

– Да без проблем, ну а насчёт войны? Это он о чём?

– Да тут всё просто, этот порт долгое время пустовал, переходя от одних рук к другим, но недавно наш уважаемый мэр решил всё же вложиться в него и даже прописал в городском бюджете определённые инвестиции. А, стало быть, добыча рыбы резко увеличится.

– Хотите сказать, начнётся дележ?

– Куда же без него. Ведь на это место претендует сразу три клана. Причем только у крыс и у собак по самым скупым подсчётам несколько сотен пехоты. Плюс кошки, бандой зверей пятидесяти. Итого – пятьсот вооруженных бандитов только и ждущих момента, чтобы вцепиться друг другу в глотки.

– Кошек меньше?

– Да, хотя, не скрою, лидер у них отменный. Вот он, в клетчатом костюме. Мистер Арчи Толстопуз – молодой, амбициозный, расчётливый. Он раньше всех прочувствовал жирный кусок и тут же вцепился в него, перейдя дорогу двум крупнейшим кланам города. Хваткий кот. И всё же, я думаю, что скоро он будет сам кормить рыб.

Бар посмотрел на невысокого, с зачесанной назад шевелюрой, кота, который в своём клетчатом костюме и накрахмаленной белой рубашке выглядел самым настоящим денди, особенно на фоне старых серых лодок и окружавших его драных котов. Арчи было почти не слышно, хотя, судя по всему, он вовсю раздавал указания, так как коты согласно кивали.

– Говорить буду я, Чеширски, а ты веди себя прилично и не встречай. «Здрасти», «привет» и всё, эти ребята крайне обидчивы.

– И что? Они же бандиты, – скривился Чеширски, хотя прекрасно знал о негласном сотрудничестве некоторых полицейских и мафиози. Да что копы, мафия плотно въелась в полицейскую структуру в целом, разлагая её изнутри.

– Давай об этом после поговорим. Придем в участок, ты мне там и расскажешь, как это плохо, а сейчас помолчи.

– Если это не затронет моей полицейской чести, то я промолчу, – сухо заметил Бар, непроизвольно выкатив грудь.

– Да, сложно тебе придётся, приятель, – вздохнул Бучи и махнул Арчи, до которого осталось буквально двадцать мет-

ров.

– Какая встреча, детектив! Всё-таки я всегда рад видеть вас, – Арчи расплылся в улыбке. – Я вижу, у вас новый напарник.

– Да, прошу знакомиться, детектив Бар Чеширски.

Чеширски вдруг понял, что Бучи первый раз назвал его детективом. Затем посмотрел на протянутую лапу Арчи. Несколько помедлив, он всё же пожал её, справедливо решив, что пока это не идет вразрез сего принципами. Этот кот проявил уважение по отношению к нему, так почему он должен поступать иначе?

– Арчи. Очень приятно, детектив. Признаюсь честно, не ожидал, что детектив Хайнлайн возьмет кого-то в напарники, обычно он предпочитает работать один. У вас все нормально? – спросил он, обращаясь непосредственно к Бучи.

– Да, спасибо за заботу, чего, кстати, нельзя сказать о вас.

– А что такое?

– Ну как? Труп у вас. Или это в порядке вещей?

– Вы об этой крысе в канализации?

– Именно.

– Если честно, то я не в курсе в деталях, но вроде бы это был бомж, которого кто-то погрыз. Неприятная, конечно, история, но что поделать, это бомж, а с ними всегда какие-то проблемы.

– И часто у вас тут бомжи умирают?

– Не часто.

– Стало быть, это повод провести тут небольшое расследование, не так ли?

– Понимаю, понимаю, вы хотите немного осмотреться?

– Да, выполнить нашу рутинную детективную работу, – сказал Бучи, потягиваясь. – Не хотите показать, кстати, где именно он скончался?

– Да почему же, с удовольствием, только я в эту дыру не полезу, – Арчи поднял лапы. – Ненавижу крыс и вонь канализации, вы уж как-нибудь сами.

– Да мы тоже вроде не собираемся, по крайней мере, пока.

– Позвольте, я провожу вас, – мягко сказал Арчи и пошёл вперед.

Бар посмотрел ему в спину. В этом улыбающемся зализанном коте было что-то такое, что ему очень не нравилось, то ли эта чересчур вежливая манера общения, то ли источающееся дружелюбие. Кулаки так и чесались проехаться по морде этого смазливового кота. Но было ещё кое-что, и эта черта была куда опаснее всех остальных. Арчи был крайне умен, особенно хорошо это читалось в его взгляде, судя по которому этот щеголь-кот рассчитывал прожить не один десяток лет, а вовсе не кормить рыб, как предположил Бучи.

– Вы решили осмотреть место? – насторожено спросил Чеширски, помня, с какой прохладой об этом деле отзывался Хайнлайн.

– Да, – задумчиво ответил Бучи. – Думаю, нам даже придётся спуститься вниз.

Глава пятая

Неприятный запах

Бар задумчиво заглянул внутрь отрытой канализационной ямы. Аромат, который шёл оттуда, он почувствовал даже на расстоянии нескольких метров. И этого вполне хватило для того, чтобы отбить всякое желание спускаться вниз. Только вот на Хайнлайна отвратный запах, казалось, вообще не произвел никакого впечатления. Он лишь вытащил из кармана небольшой фонарик и деловито постучал по его задней крышке.

– Значит, тут? – спросил Бучи, включая фонарь и освещая ржавую лестницу, уходящую глубоко вниз.

– Ага, – улыбнулся Арчи, убирая с пиджака пылинки. – От лестницы буквально в нескольких метрах.

– А кто его нашёл?

– Барбара, у него нюх как у собаки, так что он сразу понял, что к чему.

– В смысле, как у собаки? Мне кажется, не надо иметь слишком хороший нюх, чтобы понять, что тут смердит трупной вонью, – заметил Бар.

– Он не об этом, Чеширски. Арчи имел в виду, что его подчинённый так же хорошо различает запахи, как и пёс. Собственно, именно за это собак и ценят. Разве вас этому в академии не учили?

– Нет, – холодно ответил Бар и посмотрел вниз.

Ох, как же ему не хотелось туда лезть. Да и зачем вообще это было делать, если там всю потрудились эксперты, которые и так всё облазили. Впрочем, настоящий коп никогда не страшится работы. К тому же, вдруг они действительно найдут пропущенные улики, которые помогут следствию.

Тут Бучи небрежно схватился за лестницу и медленно полез вниз. Тихо вздохнув, Бар полез следом, мысленно проклиная и правила, и устав, и собственные понятия о детективной работе. Дать кому-то в морду или рискнуть жизнью ради заложника-бандита – это легко, но вот лезть в эту воющую жижу, что может быть хуже?

Мягко приземлившись в иловую массу, Бар сокрушенно посмотрел под лапы. Отмыть столь горячо оберегаемые ботинки от этой вони казалось просто невозможным. Всего лишь за пару секунд они полностью пропитались всеми ароматами этого места. Он посмотрел на Бучи, тот уже успел уйти метров на пять по рыхлому каналу, вырывая из темноты грязные кирпичные стенки.

Наконец он остановился и подошёл к участку стены, постоянно что-то подсвечивая фонариком. Присев на корточки, Хайнлайн аккуратно стал разгребать многочисленные тряпки. Казалось, он был настолько увлечен процессом, что забыл практически обо всем, в то время как Чеширски едва сдерживался, чтобы его не вырвало.

– Чеширски, взгляни, – наконец сказал Хайнлайн, отодви-

гая очередную тряпку. – Что скажешь?

Прикрывая рот лапой, Бар подошёл ближе и скопился на кучу грязного тряпья. Ничего интересного в этой свалке не было, тряпки как тряпки, разве что на некоторых была кровь и следы сапог повсюду.

– Ночлежка для бомжа.

– Не совсем. Тот, кто приносит тряпье в качестве подстилки в подобные теплые места, совсем недавно стал бомжем. Здесь же тепло, тряпки просто не нужны.

– И что из этого следует?

– А то, что следует лучше узнать нашего парня.

– Сэр, мне кажется, у вас есть какая-то версия, о которой вы ещё не сказали, – заметил Чеширски и тут же пожалел о своём вопросе, так как у него почти не осталось сил для того, чтобы сопротивляться местной атмосфере. А Бучи мог и растянуть ответ.

– А ты наблюдателен. Да, есть у меня одна версия. Дело в том, что крысы всегда крайне нервно относятся к убийству своих сородичей, тем более, на кошачьей территории. А сейчас, когда порт стал столь лакомым куском, многим группировкам крайне выгодно убрать кошек, стравив их с крысами. К примеру, собакам или выдрам. Выдры, кстати, давно на порт засматривались, они уж у нас те ещё любители воды.

– Я вас понял, сэр.

– Именно поэтому мы тут, надо найти присутствие посторонних следов. Это же бомж, Чеширски, да ещё в таком ме-

сте. Не хочу бросать тень на нашего старого енота, но я уверен, наши эксперты провели тут минимальное количество времени, стараясь как можно быстрее выбраться на свет божий. Никто не любит возиться с бомжами. Даже если его и изрезали. Спишут на несчастный случай и всё.

– Я вас понял, сэр. Может, стоит допросить ещё раз Арчи? По поводу биографии нашего парня? – спросил Бар, собирая остатки воли в кулак.

– Не уверен, что это первое, что необходимо сделать, – задумчиво произнес Бучи, направив фонарик вглубь канала. – Есть вероятность, что мы можем найти следы дальше по канализации.

У Чеширски все похолодело внутри. Он знал, что если пойдет дальше, то, по всей видимости, просто умрёт в собственном переваренном обеде. Даже рядом с открытым люком он испытывал все муки ада, не в силах выстоять тут и двадцати минут.

– Сэр, я уверен, сюда никто кроме нас не полезет, вы же видели, как Арчи среагировал на наше желание лезть внутрь, а вот дать указания, чтобы молчали, он ещё может. Я уверен, нам следует сейчас опросить всех, кто в доках или же забрать в участок какого-либо чернорабочего кота и хорошенько с ним поработать.

– Ты точно так думаешь? – спросил Бучи, развернувшись и направив в морду Чеширски луч света. – Или тебе просто не хочется со мной?

– Я с вами хоть куда, сэр! – выпалил Чеширски, мысленно проклиная себя за свою неистребимую веру в то, что всегда надо идти до конца.

– Ну и славно. В любом случае это действительно подождёт. Пошли наверх, а то меня уже тошнит от всего этого дерьма.

Бучи выключил фонарик и быстро полез наверх, Чеширски следом. И признаться, он ещё никогда так быстро не лазил по лестницам.

Выбравшись из канализации, Хайнлайн, наскоро отряхнувшись, пошёл к небольшому двухэтажному зданию, возле дверей которого дежурила пара крепких котов. По всей видимости, это была штаб-квартира Арчи, так как лучше этого домика ничего не охранялось. Даже у склада с рыбой не было никакой охраны.

– Сэр, а почему бы нам просто не походить по докам и самим не поискать этого Барбару?

– Потому что это лишняя трата сил, Чеширски. Арчи нам сам найдет Барбару и предоставит всю информацию по этой крысе, по крайней мере, всё, что знает. Запомните, Чеширски: крайне важно уметь общаться с любыми источниками информации, это вам очень поможет в дальнейшем.

– Но, сэр! Одно дело – пройти в поисках улики, другое дело – просить их найти нам свидетеля. Это же бандиты. Мы должны ловить их, а не дружить с ними. К тому же они напрямую смогут знать о продвижении в нашем деле.

– С ними никто и не дружит, мы просто получаем информацию. Это нормально, Чеширски. Впрочем, когда вы станете на мое место, вы всегда можете отменить эту прекрасную традицию сотрудничества, – с иронией заметил Хайнлайн. – А пока не мешайте мне вести дело.

Чеширски покачал головой, ему очень не нравилось, как ведет себя Бучи. Но если у них действительно такие правила игры, то он не мог не дать старику доиграть по привычным ему правилам. Пусть пока так, зато, как и посоветовал Бучи, едва он начнёт вести дела самостоятельно, как сразу сведет общение с криминалитетом к минимуму, ограничившись лишь допросами в участке.

– Мистер Арчи ждет вас, детектив, – вежливо сказал тонкий как стручок кот с очень обходительными манерами. Выглядел он почти так же элегантно, как и Толстопуз, разве что костюм носил черно-белый, а не красный, как у Арчи.

– Сильвестр, это Бар Чеширски. Мой, можно сказать, протеже.

– Очень приятно, детектив, – сказал Сильвестр так вежливо, что даже Бар не смог ему отказать и протянул лапу. – Мне очень приятно работать с вами. Уверен, мы сможем помочь вам.

– На новый кадиллак? – усмехнулся Чеширски, стараясь внести холодок.

– Нет, детектив. Внести немного порядка в этот город. Хаос никому не нужен, ни вам, ни нам, – серьёзно заметил

Сильвестр, открывая двери.

Глава шестая

Честный разговор

Сильвестр провёл их в небольшой кабинет, в центре которого стоял невысокий стол, за которым Арчи и принимал гостей. Сидя за бумагами, Арчи поднял глаза и, выдержав небольшую паузу, предложил детективам присесть. Бучи спокойно подошёл к столу и сел напротив мафиози. Бар, скрипя зубами, сделал то же самое. В отличие от Бучи, у него не было выработанной защиты от столь неуважительного поведения. Это же надо так паузы выдерживать! Сколько же было наглости в этом коте!

– Желаете чего-нибудь выпить? – вежливо поинтересовался Арчи, обращаясь непосредственно к Бучи.

– Нет, спасибо. Хватит с меня на сегодня виски. Слушай, Арчи, мне бы переговорить с Барбарой, не мог бы ты дать его адрес или, быть может, организовать нам встречу?

– Зачем это мне?

– Как зачем? На твоей территории нашли мертвую обглоданную крысу, чем не повод всему крысиному кварталу заглянуть к тебе в гости?

– Я всегда рад гостям.

– Я думал, что ты умнее.

– Эй, я оценил твою доброту. Увы, Барбары сегодня нет. Не его смена, он отдыхает у себя на квартире.

– Мне бы адрес. А то у твоих подручных нет постоянной прописки.

– Думаешь, он много знает? Он всего лишь унюхал тело, это всё.

– Видишь, как все просто, стало быть, скрывать его вообще незачем. Так что с адресом?

Арчи внимательно посмотрел на Сильвестра, затем снова на Бучи. После чего откинулся в кресле и задумчиво перевел взгляд на окно, свет которого освещал верхнюю половину его прекрасного костюма. Чеширски посмотрел на его лапы, на пальцах которых было по два изумрудных перстня. Они больше напоминали лапы пианиста, нежели опасного бандита.

– Послушай, Бучи, я примерно догадываюсь, зачем тебе Барбара. Наверное, я сэкономлю тебе кучу времени, ответив на твой основной вопрос, который ты так жаждешь задать этому уставшему от тяжёлой работы коту.

– А мило звучит. Да, Чеширски? – усмехнулся Бучи, поворачиваясь к Бару. – О как завернул: «от тяжелой работы». Арчи, тебе бы писателем быть, уверен, ты бы там больше пользы принёс.

– Да, согласен, детектив, это вот вас нигде бы больше не взяли, кроме вашего участка, но это не главное. Ты же хотел спросить, кто позвонил в полицию, так ведь?

– Допустим.

– Нет никаких допустим. Ты знаешь, что я бы ни за что

не стал рассказывать кому-либо о крысином трупе. Нет, это мне просто не нужно. Взял да закопал. Или утопил. И всё, нет проблем. К тому же это бомж.

– Видимо, помимо писателя для тебя открылась бы ещё и должность детектива в нашем участке.

– Да уж, смешно. Пошутил, так пошутил. Ну так вот, это был аноним, полиция приехала спустя час после того, как Барбара унюхал тело. Это был неизвестный, неизвестно кто и неизвестно зачем. Хотя зачем, я думаю, более-менее понятно, анониму было важно, чтобы труп нашли именно у меня.

– Гресишь на Мордока?

– Ему это выгодно. Этот голохвостый гад давно зарится на мою территорию.

– Это муниципальная собственность, – спокойно возразил Чеширски. – И она принадлежит городу.

– О, надо же, а я всё думал, когда вы заговорите, детектив.

– Спокойно, Бар, мы здесь для общения. Мистер Арчи идёт нам навстречу и экономит время. Иначе мы бы сейчас уже ехали искать его рабочего, затем снова к нему, а так – он нам сильно помог.

– А как иначе, детектив. Всё для вас. Ещё вопросы?

– Да, куда ведет канализационный тоннель? – спросил Чеширски.

– Откуда я знаю, я по ним не бегаю. Наверное, в канализацию, – пожал плечами Арчи.

– Кто спускался к телу?

– Барбара и полез от любопытства. Как оказалось, он у нас достаточно любопытный, даже вонь не отпугнула.

– Там достаточно тяжелый люк, он сам открыл его?

– Послушайте, детектив Чеширски, что за глупые вопросы? Конечно, ему помогли, но спускался он один.

Бар нахмурился и посмотрел на Бучи. Но тот лишь улыбался и внимательно на него поглядывал, словно поощряя на подобное детское рвение. Чеширски вдруг почувствовал, как начинает закипать. Вид напарника, нежно мирящегося с его наивными вопросами, был явно перебором.

– Ладно, Арчи, пойдем мы уже, устал я что-то, как-никак пятый десяток разменял, – тихо заметил Бучи, подымаясь со стула и похрустев спиной. – За содействие, как всегда, спасибо, пойдем искать твоего анонима, черт бы его побрал. Да, кстати, по поводу виски. Я, пожалуй, передумал, если нальешь стаканчик, я не откажусь.

– Без проблем, – Арчи глянул на Сильвестра, и буквально через пару секунд тот уже поставил на стол графин и три небольших стакана.

– За удачу, – улыбнулся Арчи, разливая полупрозрачный напиток.

– Да, но только мне и себе. Чеширски у нас пока не пьет.

– Ничего, я думаю, это временное явление. Твое здоровье, детектив.

– Прозит! – ответил Бучи и осушил стакан. – А неплохо,

совсем неплохо.

– Конечно, сами ж пьем, – улыбнулся Арчи.

Чеширски молча встал и пошёл к выходу. Стоявший на его пути Сильвестр мягко отошёл в сторону и открыл ему дверь. Бар спустился по ступеням и, пройдя меж двух здоровенных котов, оказался на улице. Эх, всё же воздух, пропавший рыбой, был чудовищно приятен после замкнутой атмосферы второго этажа.

– Всё в порядке? – тихо спросил Бучи, спускаясь следом.

– Хотите поговорить об этом?

– Ну, так-то из меня плохой психолог, да и сейчас куда важнее отыскать этого анонима, что будет непросто, так как врагов у Арчи, как блох на дворовой собаке.

– И какие наши действия?

– Езжай-ка ты домой, слишком все непросто у тебя с первым днем. Тебе даже пистолет ещё не выдали. Точно! Заедем в участок, тебе выдадут оружие, я там ещё останусь немного, поковыряюсь в архиве, может, что накопаю, а ты поедешь домой. Ты, кстати, женат?

– Пока нет. Надеюсь, скоро женюсь, – мягко улыбнулся Бар, вспомнив про Жанни. И едва она всплыла в его сознании, как ему тут же расхотелось ехать в участок, пусть даже и за оружием. Заметивший перемену Бучи мягко похлопал его по плечу.

– Впрочем, если ты хочешь сразу домой, я не против. За пистолетом можно заехать и с утра, я как раз похлопочу, что-

бы тебя особо не задерживали. Ну как?

– Наверное, это лучшая ваша идея за сегодняшний день.

– Так, давай без дерзости, лучше скажи спасибо старому коту.

– Спасибо, – улыбнулся Бар, мысленно уже открывая двери дома.

Когда они подошли к машине, то из неё доносился такой храп, что казалось, она буквально вздрагивает при каждом богатырском вдохе барсука. Бучи посмотрел в окно: развалившись на заднем сиденье и положив на морду шляпу, Джереми спал как убитый.

– Странно. И с чего мне вдруг показалось, будто он волнуется, что мы так долго? – задумчиво спросил сам себя Хайнлайн и дернул за ручку двери, будя сонливого барсука.

Глава седьмая

Немного о любви

Чеширски встал возле двери и потерялся об неё холодным носом. Там, внутри квартиры, он уже слышал, как она гремела посудой, чугунной сковородкой, видимо, снова пыталась готовить. На сердце у него сразу потеплело и, опустив лапу на ручку, он открыл дверь.

– Бар, это ты? – раздался голос из их маленькой кухни.

– Да, малыш, – тихо сказал Бар и закрыл дверь.

– Ну что? Принёс зарплату?

– Очень смешно.

– Ты же должен приносить зарплату.

– Должен, но не через три дня, как утроился на работу.

– А тебе хоть выдали пистолет?

– Нет, – уже тише ответил Чеширски, вешая пальто на вешалку.

– Подожди, тебе не выдали пистолет? – улыбнулась Жанни, бесшумно появившись в ярко-белом фартуке, повязанном на голое тело. – Ты же теперь полицейский, так?

– Да, я полицейский. Завтра оружие получу.

– Ну вот, я думала, ты крутой парень, а тебе ни пистолет не дали, ни денег ты не принёс. Ты точно в участок ходил?

– Я смотрю, кто-то хочет нарваться на приличную порку? – Бар нахмурился и подошёл к ней вплотную.

– А может, это вы слишком дерзите? А, детектив? – игриво спросила Жанни, закручивая галстук.

– Разве что совсем чуть-чуть, – мягко ответил он, любуясь её черными глазами. – И что-то мне подсказывает, что зарплата – это всего лишь повод.

– Для объятий?

Бар наклонился к ней и почти поцеловал, как вдруг принюхался и посмотрел в сторону кухни. Он уловил какой-то странный запах, то ли рыбы, то ли мяса. Затем вдруг его поразила пугающая догадка.

– Ты что? Приготовила китайской лапши?

– Да. Китайскую лапшу с мясом. А что такое?

– Подожди, ты действительно купила эту фигню?

– Почему фигню? Ты же не пробовал.

– Ну и что?

– А то, что это вкусно. Даже Маджи сказала, что она очень полезна.

– Маджи – это та слониха, с которой вы ходили по магазинам? – усмехнулся Бар, обходя Жанни и проходя на кухню, где, как он и ожидал, была куча всякой китайской провизии. Были даже эти, как их, «Кульки счастья», мелкие и ядовито-соленые.

– Вообще-то, она – бегемотиха, – обиженно сказал Жанни.

– Тогда это объясняет, почему она лопает столько лапши. Кстати, как ты вообще можешь с ней дружить?

– Легко. Я даже с тобой ухитрюсь жить, а это куда сложнее общения с бегемотихой.

– Очень смешно. Ну и где же мой настоящий ужин, мадам?

– Догадайся! – буркнула Жанни, демонстративно взяв одну из двух стоящих на столе тарелок. Она села на диван, обиженно накручивая лапшу деревянной палочкой.

Чеширски задумчиво посмотрел на вторую тарелку. Не надо быть гением, чтобы понять, что она предназначалась именно для него. Бара вдруг посетила мысль, что Жанни сама приготовила, а не заказала эту китайскую лапшу. Он задумчиво посмотрел на её затылок. Как минимум, он должен хотя бы попытаться проникнуться этой китайской идеей, она ведь так старалась.

Собравшись, он наклонился и принялся. Но увы, несмотря на всю силу воли, не смог перебороть себя и, скривившись, отвернул от тарелки голову, выбрав куда более приятный вид необычайно красивой кошки. Только вот надо же было так случиться, что именно в этот момент она снова повернулась в его сторону. Увидев его морду, столь безобразно скривившуюся над своей тарелкой, Жанни буквально прожгла его взглядом.

– А что, в принципе, неплохо, – начал Бар, чувствуя, как нагревается атмосфера. – Только соли маловато.

– Да ты издеваешься, гад!

– Я? Я просто сказал, что это вкусно.

– Ах вкусно, говоришь! Я тут целый день плясала возле этой сковородки, пыталась ему приготовить ужин, а он мне ещё и врёт. Нет, ты прямо скажи, что я не умею готовить.

– Зачем же мне врать? Это выглядит всё очень вкусно.

– Выглядит? – прошипела Жанни, слезая с дивана.

Бар внимательно следил за её второй лапой. От него не ускользнуло, что она так и не поставила тарелку на стол, а прихватила ее с собой.

– Ты хоть знаешь, как это сложно, Чеширски?

Бар задумчиво посмотрел на неё, как же она была прекрасна в гневе. Хищная, с горящими глазами, неукротимая и, что самое важное, абсолютно не умеющая и не любящая готовить. Эх, жаль, что это у него вылетело из головы с самого начала, Ведь Жанни действительно пришлось сделать над собой невероятное усилие, чтобы приготовить ужин.

– Подожди, кажется, я знаю, в чём дело, – сказал Бар, выставив вперед лапу.

– Ну? – нетерпеливо спросила Жанни, явно готовясь решить дело боем.

– Сейчас, сейчас. Правда, всё не совсем по правилам, но ты сейчас так обворожительна, что я не могу не использовать подобную возможность.

– Ты о чем, Чеширски? – нахмурилась Жанни.

Бар загадочно улыбнулся, потом вздохнул и медленно полез в карман. Актер из него был никудышный, поэтому решил действовать просто. Нащупав бархатную коробочку, он

аккуратно вытащил её и протянул Жанни, так и стоявшей с тарелкой китайской лапши. Её зрачки ещё больше расширились, затем обросли легкой лукавостью и тут же спрятались в тени прищуренных век. Доли секунды, но сколько они впустили в себя кошачьей мимики, просто невообразимо.

– Это... – она подошла вплотную и подняла свою мордочку. – Мне?

– Да. Тебе, – тихо ответил Бар. – Раскрой.

Он потратил на это кольцо десять тысяч долларов, пришлось даже кое-что продать, но он ни секунды не сомневался в правильности своего поступка. Бар редко пользовался старым мотоциклом, да и сейчас он был ему просто не нужен. Ну и сбережения... Но ведь для того они и нужны, чтобы подарить такое совершенство любимой.

Изумруд был её любимым камнем. Жанни обожала зеленый цвет и всегда считала, что он намного достойнее бриллиантовой бесцветной прозрачности, так сказать, обладает своим характером. Жанни замерла. Казалось, её сердце просто остановилось. Чеширски постарался прислушаться, чтобы уловить её дыхание, но, как и биение сердца, оно отсутствовало.

– Что ты продал, Чеширски? – тихо спросила она не в силах оторвать взгляд.

– Я покупаю твою душу, – улыбнулся он и, вытащив кольцо из коробки, аккуратно надел на её пальчик. Село оно просто идеально.

Жанни облизнулась и на её глазах появились слезы. Как и Бар, она была сиротой. Так что, кроме него, у неё никого не было.

– Чеширски, – шмыгнув носом, проговорила она, бухнувшись в его грудь пушистой мордочкой. – Какой же ты засра-нец. За-сра-нец.

– Так ты согласна выйти за меня замуж?

– Да, чёрт тебя возьми, согласна. Да! Конечно, да! – сказала она, играя яркими огнями полной луны. Любуясь её красотой, Бар вдруг подумал, что, в принципе, кольцо можно было бы купить и подороже, ведь у него осталось ещё и на квартиру.

– Я люблю тебя! – только и буркнул он, прижимая её к себе.

– Я тоже, милый, я тоже.

Глава восьмая

Ночь и утро

Наблюдая за лунным светом, Чеширски вдруг ощутил, что счастлив. Причем настолько, что хотелось кричать и прыгать, срывать одежду и ликовать, возвещая мир о своем безумном чувстве радости. Но всё же он справился с этим порывом и лишь поцеловал Жанни в лоб, снова ощутив её тепло, дарившее столь необходимый покой.

– Ты чего это, Чеширски? – улыбнулась Жанни. – На романтику потянуло?

– Немного.

– А, ну-ну, – она опустила голову, пройдясь острым ухом ему по носу. – Давай, мой принц, покажи всё, на что способен.

Бар улыбнулся и прижал её к груди. Принц? И откуда она взяла такое название? Неужели в ней сохранились подобные слова? Принц. Надо же. Единственный принц, о котором он слышал, был из маминой сказки о «волшебном замке». Единственной сказки, которую он от неё успел услышать.

Бар почувствовал, как на него снова накатывает волна воспоминаний, в которых, сидя рядом с матерью, он восхищенно слушал её несравненный мягкий голос, повествующий о кошке, жившей в далекой-предалекой деревне.

Рано лишившуюся родителей кошечку беспрестанно бил

отчим, ненавидящий её за то, что та не умерла вместе с больной матерью от лихорадки. Бил, бил, а после решил избавиться от неё и завел в дикий лес, где оставил на верную смерть от голода. И все бы получилось, если бы не набрела несчастная кошечка на зачарованный замок, где лежал в глубоком сне заколдованный принц. И вот, обнаружив его в одной из спален, она сразу же влюбилась в него, до того он был великолепен! И не удержавшись, она поцеловала его, сняв тем самым старое проклятие с себя и с удивительного замка.

Бар пространно улыбнулся и погладил её. Он, как никто другой, знал, как Жанни схожа с этой героиней. Постоянные побои, тот же такой же извращенец-отчим, постоянно домогавшийся её, недоедание и, наконец, побег из дома, резко выдернувший её во взрослый суровый мир. Другое дело, что сначала она попала на улицу, где долгое время билась за кусок хлеба, мыкаясь в поисках работы и жилища. И лишь потом встретила его.

И все же, несмотря на такой жизненный старт, она сумела сохранить игривость и озорные глазки, но это уже особенность её изумительной кошачьей генетики, всматриваясь в которую, он часто думал о том, как ему повезло, что он так рано встретил свою любовь.

– Ты о чем думаешь? – тихо спросила Жанни.

– Да так, я просто подумал, что если я принц, то ты моя принцесса.

– Принцесса? Как мило.

– Да. Моя маленькая принцесса.

Тут Жанни аккуратно подобралась и, подставив лапки под подбородок, внимательно посмотрела на него. Взгляд её стал серьёзным, таким, как когда он впервые встретил её. В тот момент ему вдруг показалось, что просто невозможно иметь такие серьёзные глаза в столь молодом возрасте.

– Можно тебя спросить, Бар?

– Да, конечно.

– Ты будешь мстить своему отчиму?

Чеширски на секунду замер, но затем продолжил её гладить. Всё же она была в этом похожа на него, пройдя через столько неприятностей, она научилась задавать вопросы прямо, без дополнительных манёвров. И так даже лучше. Во всяком случае, ему. Да и потом, он сам не раз думал об этом. Ведь когда они создадут семью, то месть станет одним из самых сильных рисков, которые только могут встать на их пути.

– Нет, малыш. Я не буду мстить.

– Спасибо. Я давно хотела это спросить, но все как-то не получалось.

– Да, понимаю. Нет, я не буду. Если встанет выбор перед мезью и мелкими мохнатыми шариками, то я выберу последнее.

– Это которые черные и полосатые?

– Лучше только черные.

– Хэй, не будь эгоистом, я хочу девочку, похожую на меня,

только чтоб глаза твои были. Я бы на неё смотрела и думала о тебе.

– Считаешь, это будет красиво?

– Очень.

– Хорошо, но только в комплекте с черными братиками.

– Ага, как их матерый папаша! – рыкнула она и, резко поднявшись, поцеловала его.

Бар тут же обнял её и повалил на бок, ощущая, как чувство безумной радости снова нахлынуло на него, смывая и старый замок, и месть, и даже воспоминание о маме. Разве что со сном оно не справилось, но это было потом, когда они вдоволь наигрались в безумных кошек.

Спустя несколько часов Бар привычно открыл глаза и посмотрел на потолок. Обшарпанный, старый, он ничем не отличался от остального жилища, тоже изрядно потрёпанного. Да, эта квартира явно не походила на зачарованный замок из сказки. Хотя, с другой стороны, замок ведь преобразился лишь после прихода своей кошки, а Жанни тут от силы неделю. Просто нужно немного подождать, пока она полностью изменит этот дом.

Впрочем, лучше, конечно, накопить на новый и съехать с этой мужской разваливающейся берлоги. Ведь, как-никак, они не в сказке, да и он не принц, поэтому ему надо всё строить самому. Он покосился на Жанни. Она лежала на его груди, всё так же нежно обняв, очаровательно иногда подергивая носиком.

Чеширски аккуратно обхватил её запястье и нежно потянул вверх, стараясь как можно незаметнее выбраться из её объятий. Почувствовав шевеление, Жанни заурчала и немного выпустила когти, ещё сильнее сжав его. Чеширски тихо вздохнул и опустил её лапу. Порой сбежать из объятий сложнее, чем в них забраться.

– Удираешь? – сквозь сон пробурчала Жанни, протирая глаза.

– На работу.

– Что-то слишком рано для работы.

– Такая уж она у меня. Любит, когда я прихожу пораньше, – заметил он, поднимаясь с кровати и подходя к шкафу с одеждой.

– Как-то ты слишком нежно к ней. Смотри, я могу начать ревновать, – заметила Жанни, тоже подымаясь с кровати. – Кстати, у вас там как, есть симпатичные кошечки?

– Да, одна. Рыжая такая с длинными усами, я как-нибудь вас познакомлю.

– Ого, рыжая. Постой! Это, наверное, очередная старая шутка про напарника? – хмыкнула она, проходя на кухню.

– Почему это старая? – обиженно поинтересовался Бар, надевая рубашку. – Очень даже современная.

– Тебе с молоком?

– Да, как всегда.

Жанни засыпала кофе и закрыла крышку кофеварки. Облокотившись о стол спиной и скрестив лапы на груди, она

сонно смотрела куда-то в сторону. Обычно в такие моменты она о чём-то усиленно думала, стараясь ни на что не отвлекаться. Надев галстук, Бар подошёл к ней. Жанни подняла взгляд и, заметив болтавшийся галстук, немного подтянула его.

– Тебя что-то беспокоит, малышка?

– Немного, – сонно улыбнулась она.

– И?

– Бар, у нас все слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Эй, эй, эй, ты чего. Малышка, – он взял её мордочку в лапы. – Ты чего, все будет хорошо.

– Да, наверно, – она тихо вздохнула. – Просто я так часто обжигалась о мечты.

– А я нет. Пока ты не появилась, я просто существовал.

– Везет. Я же мечтала о принце.

– Невероятно! О принце? Вот ты чудная, их же не существует.

– Это ты чудной, принцу не обязательно иметь шпагу и королевство, ему нужно лишь уметь любить.

– Кажется, кофе готов, – тихо заметил Чеширски, втянув нежный аромат.

– Да, я тоже чувствую, – она повернулась к кофемашине и аккуратно стала наливать в чашку, немного разбавляя черный напиток молоком.

– Знаешь, наверно, если я у кого-нибудь попробую кофе лучше, чем у тебя, то без раздумий женюсь на этом звере.

– Какой ты отчаянный, – заметила Жанни, подавая ему кружку.

– Я просто знаю, что это невозможно.

Он не спеша допил кофе и поцеловал её. Жанни снова прильнула к нему, и они так простояли минуты две, наслаждаясь этим мягким утренним объятием.

– Мне пора.

– Да, я знаю.

– Но я обязательно вернусь.

– И это я знаю, – улыбнулась она, глядя на него.

Бар снова поцеловал её и пошёл к двери, попутно рассматривая старые обшарпанные стены. Нищета... Она всегда сопровождала его. Всю его жизнь. Он закрыл двери и почувствовал, как сжалось его сердце. Он снова вспомнил мать.

– Ничего, мама, вот увидишь, я буду хорошим отцом, – выдохнул он и пошел в участок.

Глава девятая

Вооружен и опасен

Когда старый скучающий дикобраз лениво подал ему револьвер, Бар внимательно осмотрел его. Короткий, черный, в лапе лежал увесисто, другое дело – не новый, но зато весьма и весьма ухоженный, только вот погрызенный немного.

– Им пользовались? – спросил Бар, задумчиво осматривая рукоятку.

– А что, не видно?

– Я полагал, мне выдадут новое оружие.

– Новое оружие заслужить надо, – улыбнулся Дикобраз.

– Какой-то вы колючий, – не выходя из своей задумчивости, отметил Чеширски.

Морда дикобраза из снисходительной сразу же превратилась в закипающую. Сверкнув маленькими черными глазками, он что-то сердито пробубнил себе под нос, но в открытую портить отношения не стал.

Чеширски убрал револьвер. Тяжелый, он был приятным дополнением к его костюму, также отлично подходившему к его статной фигуре. Он поднялся в кабинет Хайнлайна, пора было уже приниматься за дело.

Хайнлайн сидел на стуле и задумчиво смотрел в окно, осторожно лакая черный крепкий кофе, аромат которого распространился по всему офису. Повернувшись к Чешир-

ски и увидев его светящийся взгляд, снисходительно улыбнулся.

– Что? Выдали оружие?

– Только вот немного потрёпанное.

– А ну покажи, что там тебе дали, – Хайнлайн протянул лапу и пошевелил пальцами, Бар аккуратно вытащил револьвер. – Ах, малышка Бетси! Ну что ж, хорошее оружие, пусть и с историей.

– И вы, конечно же, знаете, какой?

– Конечно, знаю, я же ещё не совсем стар.

– И?

– Это револьвер Тортона, была у нас такая выдра, очень уж любила на все вызовы без напарника ездить. И везло ему, старому черту, всегда сухим выходил. Один раз даже трех зараз положил! И, что самое интересное, стрелял, не целясь, и обязательно либо в голову, либо в сердце. Плюс вёрткий был, почти неуловимый. Хороший коп, почти целая армия в одном детективе.

– Это, конечно, интересно, но почему револьвер-то погрызенный?

– Да последний вызов неудачный был, наркоманы, что с них взять. Тортон, видимо, совсем расслабился, думал с ними легко справиться, но, увы, они его вида не смутились и, запустив в квартиру, по голове огрели, после чего крепко привязали к стулу и выбили револьвером все зубы.

– Значит, эти зазубрины от ударов?

– Конечно, он же выдра. У них зубы крепкие.

– И каков конец этой истории?

– Простой, взяли да пристрелили нашего чудо-полицейского.

– Я так понимаю, у этой истории какой-то поучительный посыл есть. Ну, помимо того, что она рассказывает о рукоятке револьвера?

– Есть, и вполне простой: не всегда стоит полагаться только на себя, может плохо закончиться. Хотя лично я люблю боевых котов.

– Я учту этот момент.

– Уж будь так добр, а то бегать по крысиным притонам дело, конечно, полезное, но очень опасное. И не всегда там могут быть только три крысы, очень часто четвертая в туалете сидит.

Чеширски задумчиво посмотрел на Бучи, видно, крысеныш всё же рассказал ему о том, как был пойман.

– У меня не было выбора – либо я, либо они.

– Верю, – тихо вздохнул Хайнлайн, возвращая револьвер. – И все же оружие тебе правильное попало, будет напоминать об осторожности. Постарайся меньше рисковать.

– Как скажете, сэр. А что касательно звонка? Вы что-нибудь разузнали?

– Нет, пока нет. Для того, чтобы отследить звонок, нам нужно получить разрешение на запрос данных от телефонной станции. А это крайне долгая процедура. Да и никто её

нам не даст. Мы, как-никак, расследуем смерть бомжа в доках, так что никому это особо не интересно. К тому же, этих анонимных звонков по несколько в день приходит и их отслеживают лишь в очень редких случаях.

– Но ведь произошло убийство. Нам обязаны выдать это чёртово разрешение.

– Да. В идеале – да, но жизнь не идеальна, Чеширски. Но унывать тоже не стоит. Пора нам задействовать нашего журналиста, насколько мне известно, у него есть там связи.

– Сэр, если честно, я бы предпочел не вмешивать его. Мне кажется, это не совсем правильно, посвящать журналиста в ход расследования.

– Но он же нам поможет. Чеширски, иногда полезно идти на уступки. Хотя, если ты хочешь, мы можем поступить таким образом: ты пойдешь выбивать разрешение на прослушку станции, а пойду к Джереми. И в конце дня мы посмотрим, что у кого получилось. Идет?

Чеширски недоверчиво посмотрел на Бучи, глаза его так и горели азартным огнём. Бар почесал затылок. С одной стороны ему, конечно, хотелось утереть нос Бучи и показать, на что он способен, но с другой стороны он должен помогать расследованию и учиться у одного из самых опытных детективов в участке, а не соревноваться в игре «кто круче».

– Как Вам виднее, сэр.

– Разумно, Чеширски, разумно, – улыбнулся Хайнлайн, погасив азартный огонёк в глазах. – Ну, раз так, то пора нам

наведаться в Практик Таймс, пора бы уже этому барсуку угостить нас, а то он тут весь мой кофейный запас выжрал.

– Но я думал, что он тут редко бывает, сэр, это же полицейский участок.

– Да, как же! Поверь мне, Чеширски, он тут бывает почаще некоторых полицейских.

– Как же у вас все неправильно, – покачал головой Бар.

– Правильно – не правильно, давай лучше работу делать, а это оставь начальникам решать, – Бучи допил кофе и посмотрел на кружку. – Чёрт возьми, я буду скучать по этому напитку.

– По кофе?

– Да. Ведь никто так не готовит кофе, как наша Бетси. Мне иногда вообще кажется, что её создал кофеиновый бог.

Чеширски посмотрел в сторону пожилой, но не располневшей кабанихи. В этот момент она раскладывала бумаги, но, словно почувствовав его взгляд, подняла голову и посмотрела на него, улыбнувшись. Бар улыбнулся в ответ, наверное, в каждой участке есть подобная леди, смотрящая за бумажным порядком и умеющая готовить превосходный кофе.

– Заработаеть её дружбу и, считай, половина дел раскрыто. И это не считая кофе, – засмеялся Бучи. – Не самка, а просто чудо.

Когда они вышли на улицу, то погода стояла просто отличная. Солнце уже порядком разогрело улицы, но ветер не

давал жару застояться, периодически разгоняя нагретый воздух. В общем-то, это была почти идеальная атмосфера для работы в городе. Чеширски плюхнулся на мягкое сиденье и выставил локоть навстречу ветру. Разве не работа мечты – ездить навстречу приключениям, отыскивая преступников.

Бучи зазвенел ключами, и Форд не спеша тронулся с места. Конечно, было бы верхом наглости требовать от этого старика ещё и скорости на дороге. Но ничего, когда ему выдадут машину, он сможет всё поставить на правильные рельсы.

Глава десятая

Практик Таймс

Здание Практик Таймс изначально принадлежало газете и строилось строго под их нужды. Это было высокое шестиэтажное здание из красного кирпича, заканчивающееся жилым чердаком, покрытым зеленой черепицей. Вокруг дома был высокий металлический забор с широкими воротами и небольшой будкой, в которой сидел охранник.

Иметь подобное здание, да ещё в центре города, могли позволить лишь Практик, все остальные издательства лишь снимали помещения или работали по долгосрочной аренде. Даже Вуд Ньюз, вторая по величине газета в городе, арендовала лишь три этажа, довольствуясь отдельной типографией. Чеширски опустил глаза и посмотрел в окна подвала: печатные станки стояли так близко, можно было рассмотреть, как по ним бежит новый выпуск.

– Как настроение, Джо? – спросил Хайнлайн, проходя мимо будки, здороваясь с еле уютившимся туда бегемотом, лениво оторвавшимся от газеты.

– Да так себе, а ты как?

– Да вот, последние деньки коротаю, пенсия на носу, сейчас парня натаסקаю и поеду рыбачить.

– Рыбалка – это святое.

– Ага, а ты, я смотрю, не поклонник вашей газеты, – улыб-

нулся Бучи, протягивая лапу для лапопожатия. – Что, не нравится собственное чтение?

– Да нет, у них тоже иногда бывает что-то интересное, только вот сканворды – полный отстой, я их разгадываю за пять минут.

– Тебе бы на колесо фортуны. Уверен, главный приз стал бы твоим. Что терять-то? А, старина? – ткнул его локтем Бучи. – Твоя пенсия-то, поди, тоже не за горами.

– Типун тебе на язык! Я, в отличие от тебя, никуда не спешу.

– Ладно, не грусти, мы ненадолго, – махнул Бучи лапой и пошёл к невысокому крыльцу.

– Да хоть на целый день, – буркнул бегемот и вернулся к своей газете.

Внутри дом Практик выглядел не менее интересно, чем снаружи. К примеру, по центру здания стояла огромная лестница, уходящая до самого чердака, поочередно заглядывая на каждый этаж. Оглядевшись и оценив стоящий внутри издательства шум, Чеширски вдруг понял, что у них в участке вовсе не настолько шумно, как могло показаться на первый взгляд. И что эти бегающие по этажам звери дали бы фору любому молодому детективу, рьяно погнавшемуся за каким-нибудь бандитом.

– Ну как тебе? – спросил Бучи, подходя к лестнице. – Нравится антуражик?

– Вполне приемлемо.

– Это мы просто в будни зашли, обычно здесь куда больше движухи. Но ничего, сейчас к Джереми поднимемся, там поспокойнее будет.

– У него что? Свой кабинет?

– А то! Сейчас на четвертый поднимемся и сам увидишь, как живет этот прохвост. Уверен, если бы не опала, Джереми мог бы стать главным редактором.

– А что произошло?

– Да как что, он же политический обозреватель или, точнее сказать, политическая ищейка, так они обычно себя называют. Копал грязь на очередного сенатора и дал в газету лживую информацию, информатор его подвёл. Джереми, по идее, за такое должны были выгнать, но Мекдокс, главный редактор, помнил его заслуги и поэтому лишь перевел в криминальный отдел. Лошади вообще прошлое лучше всех зверей помнят.

– И даже при этом сохранил ему кабинет?

– Ты смеешься? Чтобы Джереми кому-то отдал кабинет? Это ж барсук, а они всегда за свою нору до потери пульса бьются.

– Всё равно это неправильно. На него обратились в суд?

– Нет, как таковой жалобы не было, газета официально принесла извинения и всё. Но я уверен, что они заключили некий пакт, газета больше не публикует на сенатора, а тот, в свою очередь, не портит им кровь.

– Опять договорённости.

– Да куда без них, сам город этим и дышит. Или ты думал, только участок этим грешит? Ты вообще, откуда такой идеалист выискался, Чеширски?

– С кошачьего квартала, сэра.

– Там разве остались идеалисты?

– Видимо, я единственный.

– Да уж, грустно, – заметил Хайнлайн и остановился перед порядком выцветшей дверью с такой же серой табличкой на стене, где кое-как можно было разобрать имя барсука.

– Проходи, Хайнлайн. Будь как дома, – прокричал Джереми из-за двери.

– Вот же чёрт! – буркнул Бучи и с ухмылкой открыл дверь. – Ты как нас почувствовал, дружище?

– Магия, – сказал Джереми, разводя лапами.

Чеширски прикрыл дверь и осмотрел помещение. Оно состояло из двух комнат: непосредственно сам кабинет и небольшая приемная, где, по всей видимости, должна была сидеть его помощница. Чеширски невольно поразился обилию книг и газет, буквально завалившими всё пространство, оставляя свободным лишь стол помощницы, стойко державший оборону в окружении обступившей его бумаги.

Лениво покачиваясь в большом черном кресле, Джереми лениво проследил за тем, как они вошли в его кабинет и, убрав со стола несколько газет, предложил присесть. Нахмурившись, Чеширски огляделся и всё-таки нашел небольшой стул, почти полностью погребенный под очередной кипой

книг. Бучи же воспользовался приглашением и присел на край стола.

– Ну и зачем вы ко мне пожаловали? – спросил барсук, подставляя морду под теплый ветер, летевший из открытого окна.

– А хорошо у тебя тут. Где, кстати, Жози, я её давненько уже не видел.

– Пошла мне за кофе.

– Видишь, Чеширски, как живут у нас журналисты, не то, что мы. А что ты тут машинку кофемашину не поставишь, пусть бы готовила тебе на месте?

– Вот когда у меня будет такая же зарплата, как у тебя, Хайнлайн, тогда я, наверное, так и поступлю, а пока пусть мне его носит Жози.

– А я думал, тебе её урезали. Ты вроде проштрафился?

– Не хочу тебя совсем уж разочаровывать, но она, даже урезанная, больше, – Джереми почесал живот. – Ну, так зачем пришёл, я же знаю, ты тут по делу. Что нужно, дружище?

– У нас аноним появился. Нужно выяснить, кто.

– Время звонка знаешь?

– Там три часа интервал. Примерно три часа.

– Значит, может быть и пять, и шесть. Я так понимаю, звонили в участок, и звонок был коротким?

– По всей видимости, да.

– То есть ты ещё и времени разговора не знаешь, и о чем шла речь?

– О чем шла речь – известно, о теле в доках. Слушай, ты будешь помогать нам или нервы решил потрепать? Это, между прочим, в твоих интересах!

– Пока я лишь хлопоты одни наблюдаю.

– Джерри, когда я могу получить ответ?

– Да хоть сейчас, подай мне телефон, пожалуйста, – сказал Джереми, указав на большой черный аппарат, который Хайнлайн с ухмылкой протянул ему. – Когда был звонок?

– Двадцать восьмого апреля с семи до двенадцати.

– Хорошо, подожди минуту, сейчас попробуем, – подмигнул Джереми и придавил трубку плечом. – Ари, девочка моя, это Джереми. Слушай, мне нужно пробить один номер. Да, анонимный. Ну, как обычно. Ой, ну ладно тебе, не трави душу. Да, с меня причитается. Сейчас двадцать восьмое, да, вечером. В полицейский участок, там по поводу тела в доках. Очень срочно. Ну, желательнее сегодня. Конечно, потерплю. Умничка, люблю, целую. Да, да, помню. Ну конечно, я помню твой любимый шоколад. Я все помню. Да, спасибо, просто я немного занят. Наберу вечером. Спасибо ещё раз, выручила. Ну вот, теперь осталось подождать и, я думаю, мы все узнаем.

– Мы? – переспросил Бучи, рассматривая одну из колонок в лежавшей на столе газете. – Ты решил поехать снами?

– Ты же сам пришёл сюда и признал, что без моей помощи вы ничего не можете, стало быть, конечно, мы. Или что? Мне брать деньгами?

– Успокойся уже, мы так мы. Я всегда тебе рад, дружище, покатаешься с нами.

– Сэр, можно вас на минуту? – тихо попросил Чеширски, привставая с кресла.

– Не начинай, Чеширски, я уже устал от этого. Он поедет с нами.

– Слушайте свое начальство, детектив, это очень полезно, – ехидно ухмыльнулся Джереми, покачиваясь на стуле, а заглянув Бару за спину, крикнул: – О, Жози, деточка, ну наконец-то! Надеюсь, он ещё не остыл.

Глава одиннадцатая

Почти как в кино

На Гарнир-роад, на развилке перед въездом в Догтаун, как всегда, было тихо и спокойно, разве что пара диких собак разрывала ночь протяжным жутким воем. Но это было далеко, где-то в трущобах. На самой же улице царил покой, даже фонарь всё еще был цел и невредим, освещая черную булыжную мостовую.

Словно следуя общему ритму ночной улицы, две машины, черный старый форд и ещё более древний додж, мягко выехали на мостовую, едва не соприкоснувшись бамперами. После чего двери машин открылись и оттуда вышли два ко-та и один барсук, тревожно оглядывая улицу. И Чеширски, и Хайнлайн были в длинных серых пальто, будто бы специально созданных для подобных встреч. А вот Джереми выглядел куда более ярко, на ходу застёгивая свою потёртую кожаную куртку, скрывавшую яркую майку.

– Что-то холодновато, – улыбнулся он. – Не люблю подобные ночи.

– Ты привез адрес? – грубо оборвал его Бучи и протянул лапу.

– Да, держи. Ты даже не представляешь, чего мне это стоило.

– Надеюсь, и не узнаю. Всё, спасибо, теперь можешь ехать обратно. Я, кстати, так и не понял, зачем ты нас сюда потащил, мог бы и по телефону всё рассказать

– Тогда вы бы пошли сюда без меня, мистер детектив.

– Без тебя? Джереми, там теперь не коты, это же собачий район.

– Ну и что, я слышал, собаки боятся барсуков. Вроде даже один барсук раскидал трех собак в Луизиане, а он был вовсе не спортсмен.

– Так, давай без твоих дурацких историй.

– Бучи, это обычный спальный район. Да, в нём много собак, точнее, одни собаки. Но я ведь иду туда с двумя такими крепкими котами.

– Вот именно, ты идёшь туда с двумя котами!

– Сэр, у него пистолет! – тихо шепнул Бар, подойдя к Хайнлайну.

Бучи недоуменно посмотрел на Чеширски, затем на бок Джереми, подозрительно оттопырившийся. Затем он подошёл к барсуку и легонько оттянул край куртки, из-за которого появилась рукоятка револьвера.

– Господи, Святая Кошка! Джереми, это ещё что?

– Это револьвер, вот что.

– Зачем тебе револьвер, ты стрелять-то умеешь? И вообще, у тебя есть на него лицензия?

– Конечно, есть, ствол полностью чистый. Здесь никаких проблем! – довольно ответил Джереми, явно радуясь тому,

что пистолет больше не надо прятать. – Поверь мне, я грамотно подхожу к подобным вещам.

Он вытащил оружие и повертел им в свете фонаря. Это был Смит-Вессон, модель 629. Бучи сразу узнал его, так как сам не раз заглядывался на этого красавца в магазине, размышляя о возможной замене своего «бульдога». Только вот пока так и не решился, как-никак, а малыш работал исправно.

– Красивый? – с теплотой спросил барсук.

– Очень. Только ты его убери подальше и доверь нам идти с оружием.

– Ну уж нет, теперь мы на равных. Я ведь сделал за вас работу, неизвестно еще, сколько бы вы без меня возились. Нет уж, я иду с вами и с револьвером.

Бучи посмотрел на Чеширски, но тот лишь подозрительно лояльно пожал плечами. Видно, его не особо волновала судьба лихого барсука.

– Ну, хорошо, пойдешь с нами, только засунь его обратно в куртку. Я не хочу, чтобы ты им светил налево и направо. И только в самом крайнем случае ты можешь его достать. Ты меня понял?

– Конечно, понял. Только в самом крайнем случае.

Хайнлайн выпрямился и пронзительно посмотрел на Чеширски, тот явно ухмылялся. Заметив, что его подловили, Чеширски моментально сбросил ухмылку с морды, выпрямившись и по-военному подобрившись.

– Детский сад, – только и выдохнул Бучи. – Великая Святая Кошка, помоги мне. Ладно, пошли, посмотрим, где прячется наш телефонный хулиган, надеюсь, он ещё жив.

– Но даже если он мёртв, мы всё равно выьем из него информацию, – подыграл Джереми бравым полицейским голосом.

– Ты случайно для смелости не булькнул пару капель? – нахмурился Бучи, в очередной раз вспоминая свою потрепанную временем карму.

– Я просто отчаянный, – пожал плечами барсук. – И немного веселый. Всего в меру. Самое оно для ночной вылазки.

Чеширски подавил смешок. Почти подавил.

Хайнлайн решил, что больше не будет ничего говорить, а лишь, добравшись до нужного дома, позволит себе открыть рот, иначе он боялся сам пристрелить кого-нибудь из своих товарищей.

Дома в Догтауне были небольшими, тесно прижавшимися друг к другу и, как правило, не выше двух этажей. Трущобы, что с них взять. Но вовсе не беднота смущала Бучи. Он прекрасно понимал, что в таких домах изумительная слышимость, а значит, едва он раскроет рот, как соседи тут же будут в курсе всех их разговоров, молниеносно передав об их приезде местному бригадиру. Некому мистеру Фучи, основной воровской шишке в собачьем квартале.

У Фучи не было фамилии, лишь прозвище «тяжелый»,

так как этот бульдог весил на порядок больше любого среднестатистического дога, передвигаясь в большом минивэне. Хайнлайн видел его мельком, так как Фучи был старым прожжённым мафиози и старался лишней раз не светиться, доверяя всю грязную работу своим помощникам. Не говоря уже о том, что ему-то и просто двигаться было тяжело. Не то что с детективом на встречи ходить.

И, тем не менее, деятельность он вел активную, ни одна драная собака не могла без его ведома повернуть маломальское дело, не поделившись с этим хитрым толстячком. С другой стороны то, что районом правил именно такой бандит, как Фучи, было хорошо. Он старался держать порядок, а это означало, что им вряд ли пустят пулю в лоб без особой на то причины.

Хайнлайн остановился у двери. Номер на листке и на старой прогнившей доске совпадал.

Глава двенадцатая

Всё быстрее и быстрее

Сделав знак подождать, Бучи поднялся по ступенькам и легонько постучал. Ответа не последовало. Он даже шагов не услышал, казалось, в доме было пусто. Но полицейское чутье подсказывало, что это не так. Бучи постучал чуть громче. Затем ещё. Пока, наконец, только глухонемой не смог бы слышать эту барабанную дробь. Неожиданно в соседнем окне вспыхнул свет.

– Я так понимаю, ты решил тут всех разбудить. Я, конечно, могу быть не прав, но мне кажется, это не самая лучшая идея, – заметил Джереми, опасливо посмотрев на соседские окна.

– Все под контролем, – ответил Бучи, и тут же грянул выстрел, затем ещё и ещё.

– Это внутри! – крикнул Бар, рывком оказавшись рядом с Бучи, и в одно движение выбил двери.

Хайнлайн даже сообразить ничего не успел, как Чеширски уже вкатился внутрь, спрятавшись за широкую спинку дивана. Вытащив револьвер, Чеширски осторожно посмотрел внутрь. В доме царил мрак. Он подождал, пока глаза привыкнут к темноте, затем посмотрел ещё раз и тут же заметил небольшую фигуру, лежавшую возле дивана.

– Чеширски, возле дивана, – тихо сказал Бучи.

– Да, сэр, вижу, но это, походу, труп, – ответил Бар, заметив большую лужу крови рядом с телом.

Сверху раздался ещё выстрел.

– Второй этаж, – буркнул Бучи, но Чеширски уже подбежал к лестнице и в три прыжка очутился на втором этаже, держа перед собой револьвер.

– Стой, куда, Чеширски! – прокричал снизу Бучи, но Бар его уже не слышал. Всё, что им владело сейчас, так это острое желание побыстрее быстрее поймать убийцу.

Оказавшись в коридоре, он чувствовал, как буквально всё его тело наэлектризовано огромной порцией адреналина, буквально налившегося в каждую из конечностей. «Спокойно, дружище, тише, тише, он должен пошуметь, – успокаивал он сам себя, стараясь быть бесшумным. – У него оружие, а там пули. Не высовывайся». Но помогало это плохо, Бару так и хотелось быстрее обшарить комнаты.

Наконец он что-то услышал. Едва различимое, похожее на легкое касание пола или двери. Чеширски внутреннее подобрался и постарался определить направление звука. Ванная. Он аккуратно взвёл револьвер, тот тихо щелкнул. Дверь тут же прошило несколько пуль, буквально вгрызшихся в деревянный плинтус, возле которого прятался Чеширски. Отвернувшись от щепок, Бар наугад выпустил несколько пуль, но ни одна из них так и не дошла до цели.

Тем временем неизвестный, пользуясь его замешательством, подбежал к небольшому окну и, выбив его, скатился

по крыше сарая. И, ловко прыгнув на улицу, растворился во тьме. Единственное, что успел разглядеть Чеширски – это длинный голый хвост, прощально махнувший ему. Бар протер лапой морду. Между пальцев была кровь.

– Чеширски, ты живой? – услышал он голос Бучи, поднявшегося за ним.

– Да, живой, только вот убийца ушел, – тихо сказал он.

– Ты рассмотрел его?

– Нет, морды не видел, но я рассмотрел главное. Его хвост, сэр. Это была крыса.

– Ты уверен? Тебе не показалось?

– Нет, сэр, не показалось. Кровь немного залила глаза, но ошибиться я не мог, это была крыса.

– А теперь, позвольте, я хочу посмотреть, что он там делал, – сказал Чеширски, отодвигая Бучи и открывая дырявую дверь.

Кровь, простреленная голова... Тело собаки лежало в дешевой черной ванне в отяжелевшей от крови одежде. Бар вздохнул. Видимо, эта собака была ещё жива, когда он ворвался в дом.

– А что со вторым, сэр?

– Удар тупым предметом. Убили тихо. Подожди, а это что? Оружие? Нда. Надо отдать на экспертизу. Пальчиков, конечно, не найти, но такова наша работа, ловить там, где, казалось бы, и рыбы-то нет.

Хайнлайн задумчиво повертел на зубной щетке револь-

вер. Он был новенький, со стертыми заводскими номерами. Типичный штрих хороших профессиональных убийц, достаточно материально подготовленных, чтобы оставлять оружие на месте преступления.

– Не входить, идет спецоперация, – раздался громкий голос Джереми, явно больше обращенным к ним, нежели к незванным гостям.

Хайнлайн и Чеширски тут же поспешили вниз. И, как оказалось, не зря, ситуация и вправду начинала нагреваться. Так как стрельба привлекла почти всех соседей в округе.

Несколько собак стояло на крыльце. Две особо отчаянные пытались пройти внутрь, угрожающе сверля несчастного барсука взглядом. Джереми хоть и держался из последних сил, переводя револьвер то на одну, то на вторую, но сдаваться явно не собирался.

– Детектив Хайнлайн, что здесь происходит? – достал значок Бучи.

– Пошли вон отсюда, кровавые ублюдки, кто вам вообще разрешил тут палить?! – истошно завизжала худая болонка, стоявшая позади толпы.

– Это полицейская операция.

– Покажи ордер, начальник! – выкрикнул шелудивый пудель.

– Да, да! Покажите ордер, – подхватили остальные.

Хайнлайн задумчиво посмотрел на толпу, затем, недолго думая, резким движением со всей силы ударил напирюще-

го на Джереми пса, повалив собаку на землю. Затем поднял револьвер и выстрелил в воздух.

– Если я непонятно выразился, то сейчас проходит спецоперация. Любой, кто попытается помешать, в лучшем случае сядет, в худшем – получит пулю! – рявкнул он громовым голосом. – Ну, кому непонятно ещё? Пусть подойдет ко мне.

Толпа тут же присмирела, желающих поспорить с Бучи не оказалось. Хайнлайн прищурился и убрал револьвер в кобур, вернувшись в прежний, умиротворённый, немного старческий вид.

– Так-то лучше, джентльмены. А теперь позвольте нам немного поработать. Произошло преступление, и я буду очень признателен, если вы расскажете всё, что видели, моему помощнику, детективу Бару Чеширски.

Он повернулся к Бару и, похлопав его по плечу, сказал: – Давай, малыш, собери информацию. Их нужно сейчас чем-то занять. Да и, я думаю, им тоже понравится твоя работа. Собаки на редкость болтливый народ.

– Хорошо, сэр, только у нас, кажется, гости, – заметил Бар, разглядывая небольшой чёрный минивэн, неспешно подъезжающий к дому.

Хайнлайн обернулся и чертыхнулся. С досадой сплюнув на землю, Бар огляделся. Народ, ранее столпившийся у дома, стал тут же быстро растворяться, словно машина пугала их куда больше выстрелов агрессивного копа.

– Кажется, они нас несколько стесняются, – задумчиво

сказал Джереми, внимательно разглядывая машину.

– Сомневаюсь. Чеширски, ты вызвал подмогу?

– Сейчас, сэр.

– Поспеши, я думаю, она нам понадобится.

Глава тринадцатая

Хорошая жизнь

Аккуратно открыв дверь, Чеширски сразу почувствовал, что она здесь. Запах духов маняще щекотал его ноздри, словно поглаживая невидимыми лапами и уводя за собой в спальню. Он снял пальто и повесил его на вешалку.

– Бар, это ты? – тихо спросила Жанни, повернувшись на звук его шагов.

Чеширски замер и, выглянув из-за угла, посмотрел на располосованную лунным светом кровать. Она, как обычно, лежала лишь на своей половине, подставив изящный бок под мягкий лунный свет. Чеширски тихо выдохнул и подошёл к ней, осторожно присев на край кровати. Мягко погладив Жанни, он вытащил из-за пазухи алую розу и бережно провёл лепестками перед самым её носом.

– Ммм, как мило, – тихо сказала Жанни, разворачиваясь. – Цветочек.

– Да, цветочек.

– Спасибо, – она коснулась нежного лепестка и улыбнулась. – А где ты был?

– Я ловил преступников.

– О! Тебе, наконец, дали оружие! Боже, а что у тебя с лицом? – спросила она, привстав на локте, и вглядываясь в его морду. – Это же кровь?!

– Да, щепками задело, – отстранился Бар, совсем забыв о своём небольшом ранении.

– Какими ещё щепками?

– Преступника задерживали, он применил силу, вот я и прошёлся мордой по косяку. Ничего страшного, там пара царапин.

– Чеширски, мне это не нравится. А что, если это будет не пара царапин?

– Девочка, всё хорошо, ты чего? Меня нельзя вот так просто повредить. Я же Чеширски – самый сильный из котов.

– От пули сила не поможет.

– Так, давай без этого, лучше скажи, как ты по мне сучала?

– Если бы ты пришёл не в два часа ночи, а пораньше, я бы так и сказала. Знаешь, если уже изначально ты пропадаешь так долго на работе, то она мне совсем не нравится.

– Главное, чтобы тебе нравился я, – сказал он, наклоняясь над ней.

– Согласна, – она поцеловала его, увлекая за собой.

Чеширски положил розу на пол, забыв обо всём на свете. Ни выстрелов, ни бандитов, ни убийств... Лишь нежность, покой и прекрасные далекие мечты. До которых он рано или поздно вместе с ней дойдет.

Когда пришло утро, то он встал первый. Чеширски слишком хорошо знал Жанни, чтобы дать ей шанс лучше рассмотреть его израненную морду и стать участником её нового раз-

влечения в стиле «ой, это опасная работа, давай поищем что-нибудь получше». Нет, надо дать ей время остыть, а лучшего способа, как удрать с утра пораньше на работу, придумать было нельзя.

Быстро одевшись, Чеширски задумчиво посмотрел в сторону кухни. Одна небольшая чашечка кофе. Всего одна. Раз и готово! Наверняка он успеет приготовить его, пока она спит. Пожевав нижнюю губу, в нерешительности он почти сделал первый шаг к кухне, как вдруг заметил, что лапа Жанны стала шарить по второй половине кровати, после чего она повернула голову и недовольно посмотрела на пустое место. Затылком почувствовав, что работа не ждет, Чеширски, трусливо бросив короткое «пока», скрылся в коридоре.

– Ах, ты ж, засранец! – донеслось ему вслед.

В участке было непривычно тихо. Оно и понятно, кто будет сидеть тут в семь часов утра добровольно? Бар поднял упавший листок с одного из столов и направился к своему кабинету. Всё же нельзя было отрицать тот факт, что если тебе не в радость прийти на работу пораньше, то это, несомненно, правильная работа. Он сам себе улыбнулся. Ему вчера чуть не отстрелили голову, а он только и думает, как бы быстрее продолжить дело.

Хайнлайн? Бар остановился напротив открытой двери. И тут же уловил запах кофе. Буквально обложившись бумагами, Бучи являл из себя пример самого настоящего копа, причем именно такого, каким и представлял всех бравых детек-

тивов Бар. Потная выцветшая пожелтевшая рубаша, немного уставшие, но, тем не менее, цепкие глаза, плюс прищуренный взгляд, ищущий, за что бы ухватиться.

– Сэр.

– О, приветствую, я тут немного засиделся, решил поработать. Кстати, как твоя подруга? Не ругалась? Ты, как-никак, у нас раненый.

– Все в порядке, сэр.

– Смотри, береги её. Жена копа, терпящая его ночные перестрелки, это сушая удача.

– Ну, не совсем уж терпящая, но, я думаю, привыкнет.

– Привыкнет. Если сразу не сбежала, то привыкнет.

– Сэр, а я так понимаю, вы не ночевали дома?

– Да, не ночевал. Но это не страшно, доживешь до моих лет, поймешь, что иногда можно и обойтись без ночки – другой сна. Это вам, молодым, сон необходим. Да ты проходи, садись, я ненадолго зашел.

– Хорошо, – Бар присел на край стола и посмотрел на остатки кофе в кофеварке. – Можно?

– Да, конечно, угощайся. На вот, только помой.

Хайнлайн заботливо отодвинул ящик и протянул ещё одну кружку. Выглядела она более-менее сносно, поэтому Бар ополоснул её кипятком из кулера и подставил под почерневший от времени стеклянный бочонок машинки. Аромат был просто потрясающий.

– А что вы искали, сэр? – спросил Бар, прищурившись от

яркого ни с чем несравнимого вкуса. – Я так понимаю, вас что-то особенное заинтересовало?

– Да почему особенное, только то, что ты видел. Крысиный хвост. Это, Чеширски, деталь, которую нельзя было пропустить. Видишь ли, твоё появление предугадать было почти невозможно, а, стало быть, эта улика может представлять интерес. Хотя я могу и ошибаться, конечно.

– Что-то я сомневаюсь в этом, сэр.

– Возможно, ты и прав, – хитро улыбнулся Хайнлайн, также смакуя кофе. – Знаешь, вообще, конечно, это странновато всё. Зачем крысам убивать этого пса? Тем более – скрытно. Они что, хотели, чтобы псы подумали на кошек? Что, мол, они им мстят так. Кстати, знаешь, кто жил в этом доме?

– Нет, сэр.

– Лука Льюис, кузен местного мафиози господина Фучи, на редкость бестолковый пес, унаследовавший от своего более башковитого родственника лишь две вещи: наглость и отчаянность. Потому-то в клан его особо не пускали, но если кого-то надо грохнуть, то Лука – лучший претендент. Да и сидел он не раз, так что тюрьмой его не запугать в случае провала.

– Но если это бандит, то зачем он звонил из дома? Он же знаком со спецификой работы полиции?

– Как я уже говорил, Лука не боялся полиции. А уж анонимных звонков – тем более. Что ему за это будет? Ничего.

Другое дело, зачем он это сделал?

– Он, возможно, хотел насолить кошкам. Узнал о трупе, решил донести полиции. Как-никак, а труп в доках – это же не самая положительная вещь.

– В том-то всё и дело, что убивать его должны были кошки, а не крысы, ведь именно им он мешает своими звонками.

– Сэр, а что если этот Льюис сам убил крысу? Если он такой сумасшедший, то вполне вероятно, что он сам пошёл на такой шаг и лично подкинул труп в доки. Кстати, именно поэтому он и не делился этой информацией с Фучи. Скорее всего, он хотел произвести впечатление на своего начальника. Вы же сами говорили, что он всегда числился среди простых пехотинцев.

– Нуу, не таких уж и простых. А вообще, конечно, голова у тебя работает как надо, Чеширски. Я думаю, из тебя выйдет отличный коп, только вот всё равно это как-то сложно-вато. Понимаешь, крысы никогда не блистали умом. Для них характерны быстрые атаки, а вовсе не столь сложная игра. Опыт мне подсказывает, что тут как-то всё непросто.

– Значит, нам придётся немного поработать.

– Согласен, дело непростое. Кстати, ты ел что-нибудь?

– Нет, сэр, ещё не успел.

– Пошли, я угощу тебя завтраком. После кофе обязательно надо что-нибудь кинуть внутрь. Ты как относишься к рыбным сосискам?

– Положительно, сэр.

– Хватит уже сэркать, зови меня просто Бучи.

Бар снова почувствовал, как приятное ощущение правильности выбора профессии расплылось по его телу. Кофе, напарник, завтрак. Разве не об этом мечтает каждый зверь? Работать там, где надо? Жить с той, в кого влюблен? И очистить город от бандитов, делая его более безопасным и гостеприимным.

Глава четырнадцатая

Сосиски, факты и улики

Чеширски задумчиво прожевал сосиску и посмотрел на Хайнлайна, тот задумчиво смотрел на улицу, где красовался участок. Старик вдруг чему-то улыбнулся, кивком головы поблагодарив подлившую ему кофе официантку.

– Что-то вспомнили? – спросил Бар, запивая сосиску кофе.

– Да, вспомнил, я ведь всю жизнь в этом участке проработал и вот теперь веду последнее дело. Казалось бы, годы, но они вообще не ощущаются.

– Время летит незаметно?

– Да, чертовски незаметно.

– И каковы выводы о работе детективом?

– Думаю, я всё же не зря прожил свою жизнь.

– Согласен, сэр. Я столько читал о ваших расследованиях.

Кто, если не такие звери как мы с вами, будет заниматься поиском убийц, насильников, воров.

– Кто если не мы. Да уж, тут не поспоришь, детектив. И перестань обращаться ко мне «сэр». Кстати, касательно нашего расследования. Может, ещё есть идея о том, что делать сейчас?

– Мне кажется, надо поговорить с этим Фучи, сэр. Он, как-никак, родственник погибшего, возможно, ему будет ин-

тересно, как продвигается расследование.

– Ты хочешь поговорить с главным собачьим мафиози?

– А почему нет? Он такой же гражданин, как и все, и точно так же должен сотрудничать с полицией. Неважно, кто он.

– Мысль, конечно, неплохая, и мы обязательно к нему съездим, только вместе. Но, Чеширски, ты упускаешь ещё кое-что из виду.

– Что именно, сэр?

– Зачем убивать котам этого бомжа? Чем он помешал Толстопузу в доках? На этот вопрос тоже пока нет ответа, а получить общую картину мы можем лишь в том случае, если сложим все компоненты вместе. Или же можно привести в пример врачей, ведь главное – вылечить не симптомы, а причины. О, надо же, бог ты мой, надо же, кого сюда принесло!

– Вот вы где, – улыбнулся Джереми, входя в кафе. – Опять ты травишь зверей дешевым мясом.

– Я так понимаю, тебе совсем не сидится в издательстве? – протянул лапу Бучи.

– С вами куда интересней. Ну, рассказывайте, что уже накопили, вы же накопили что-нибудь?

– Да мы и дело уже раскрыли, – сказал Хайнлайн, махнув официантке. – Вот, сейчас поедем брать преступников. Ты кофе будешь?

– Чай.

– Господи, Джереми, когда ты уже закончишь издеваться над своим организмом?

– Только чай, так как пить вашу чёрную жижу вообще невозможно.

– Да, да.

– Так что вы решили по поводу этой крысы?

– Да пока неизвестно. Хвост – не улика, нужны более серьёзные факты, – задумчиво сказал Чеширски, рассматривая гладковыбритого, аккуратно завязавшего волосы в элегантную косичку, барсука.

– Ну что ж, возможно, я могу помочь вам, уважаемые детективы, ведь, в отличие от вас, я действительно занимался работой.

– Да ладно. И что ты наработал?

– Результаты. Подожди, я сперва услышу вашу версию. Вы ведь копы, мне очень интересно, что вы надумали за ночь.

– Что крысы решили убрать собаку, чтобы стравить кошек и собак. Вполне возможно, они имеют планы на доки, вот и решили развязать войну.

– Какой ты грамотный. И что же теперь? Вы решили наведаться к крысиному королю или как?

– Да, конечно! И перестрелять там всех. Джереми, ты сказал, что что-то накопал, поделись скорей, а то мне не терпится уже.

– Ох, ну ладно, детективы, дело в том что...

Но тут Джереми осёкся и посмотрел, как в кафе вошли несколько полицейских собак, сразу же направившихся в их сторону. Это были здоровенные питбули, таких редко встре-

тишь среди обычных копов. Джереми сразу понял, что они пришли именно за ними.

– Детектив Бучи Хайнлайн? – спросил один из них, обратившись непосредственно к Хайнлайну.

– Допустим.

– Лейтенант Мик Уордок, отдел внутренних расследований, – сказал питбуль, вытащив удостоверение. – Вы арестованы по подозрению в убийстве Лука Льюиса, будьте добры, сдайте оружие и жетон.

– Что? Вы что, с ума посходили? – начал Джереми, но Бучи лапой остановил его.

– Я могу узнать причину, капитан? Ведь ты меня знаешь, со мной проблем не будет, но уважь старика.

Мик Уордок посмотрел на своих коллег, потом на Бучи. Видимо, он всё же был наслышан о Хайнлайне.

– Да, сэр. На револьвере ваши отпечатки, поэтому нам приказано взять вас под стражу.

– Надо же, – тихо сказал Бучи, доставая оружие, жетон и спокойно поднимаясь с места. – Ну что ж, ведите. И, Чеширски, давай без глупостей.

– Да, сэр, но это же нелепица, я же там был.

– До выяснения всех обстоятельств нам приказано взять его под стражу. Остынь, детектив, твоя работа – разобраться в этом деле, а не мешать нам, – заметил Мик Уордок. – Никому не нужны скандалы.

– Какая вежливость! – буркнул Джереми. – Его началь-

ство-то хоть в курсе?

– Капитана Освальда уже известили. Всё согласно протоколу, – спокойно ответил Уордок, забирая револьвер и жетон Хайнлайна, застегивая на нём наручники.

Когда Бучи повели, Бар почувствовал, как в нём закипает ярость. Сгорбленный старик шёл послушно, даже видом не показывая, что против такого решения. Непонятно, о чём он думал, но Бара буквально колотило. Тут он почувствовал, как на его плечо легла лапа барсука.

– Успокойся, мы сейчас ничего не сможем сделать. Бодаться с этими парнями глупо, у них четкий приказ, так что если мы начнём бузить, нас лишь заметут на сутки. Надо сейчас думать рационально и попытаться его вытащить.

– Но как? Если на револьвере его отпечатки, то получается, что это произошло в участке?

– Сомневаюсь, скорее, всё куда проще. Кто-то заранее сделал эту работу. Вы же не трогали револьвер, так? Стало быть, отпечатки нанесли ещё до того, как револьвер попал в участок. Не стоит надумывать лишнего, Чеширски.

– Значит, стоит искать след у крыс. Бучи был прав: единственное, что сейчас ясно, это то, что там была крыса. А, стало быть, от этого и будем отталкиваться.

– Да. Надо найти убийцу и чем быстрее, тем лучше.

– Согласен, – кивнул Чеширски и сквозь окно увидел, как Хайнлайна сажают в машину. Вот и закат карьеры. Нет уж, старика надо вытаскивать. Сперва, конечно, поговорить с ка-

питаном, рассказать ему всё, а потом разобраться с крысами. Эти голохвостые твари ещё ответят ему за свою подставу. Он посмотрел на Джереми, тот спокойно пил чай.

Глава пятнадцатая

Только двое

Капитан Освальд усиленно тёр подбородок и пытался сдерживать эмоции. Чеширски почувствовал, что ему очень хотелось закричать, но дикобраз решил, что пока ещё рано разносить свой ораторский голос по кабинету, и потому только белки его глаз начинали медленно наливаться кровью.

– А я тебе говорю, Чеширски, что ты ещё зеленый, чтобы мне тут указывать, что делать. Ты и месяца ещё не прослужил, а уже приходишь сюда и качаешь мне свои права.

– Со всем почтением, сэр. Но мы должны отстаивать права кошек. Позвольте мне вести это дело, сэр.

– Нет, ты отстранён. Сейчас им займутся профессионалы. Я же сказал, кто будет вести его.

– Но, сэр, Старски – это пёс, а дело кота должен вести кот. Разве вы не знаете, как псы относятся к кошкам, к тому же, Старски небольшого ума.

– О боже, я сейчас перегреюсь. Да откуда ты такой взялся, Чеширски? Старски у нас уже пятнадцать лет работает.

– Сэр, поверьте мне, пёс вовсе не решение этой проблемы. Поручите это дело хотя бы Полли.

– Так! Либо ты сейчас уходишь, либо ты кладешь на стол жетон. Или я тебя переведу. Ты что удумал, щенок, ты решил

меня учить, как работать? Да знаешь, где твое место?

Иголки капитана быстро поползли вверх, и морда покрылась испариной. Он тяжело облокотил лапы на стол и, едва не переваливаясь, заорал.

– Пошёл вон отсюда, щенок.

– Уж тогда бы – котенок, сэр, – подметил Бар, увернувшись от таблички капитана.

Когда он закрыл дверь, то никто в комнате и глазом не повел на крик капитана. Казалось, этого даже никто и не заметил. Только сидевший перед ним Джереми вяло улыбнулся и медленно поднялся со стула.

– Значит, сам поговоришь, да? И как успехи?

– Ты все слышал. Зачем этот вопрос?

– Эх, молодежь. Зато вперед меня побежал. Ладно уж, посиди тут, пока я с капитаном поговорю. Только скажи, у него иголки вылезли?

– Немного.

– Боже, я такое один раз видел, и как ты ухитрился его так быстро вывести? Чеширски, у тебя талант, уверен, что ты быстро станешь капитаном, так как ещё пару таких бесед, и старика хватит инфаркт.

– Сейчас тебя инфаркт хватит, если не перестанешь глумиться!

– Эй, мы в одной упряжке, так что не багровой. Дядя Джереми сейчас всё исправит. Если, конечно, ты снова в кабинет не войдешь. Он, кстати, тебя не уволил?

– Нет. Табличкой кинул.

– Табличка – это хорошо, – задумчиво сказал Джереми, направляясь к кабинету.

Когда дверь закрылась, то барсука практически не было слышно, в то время как Освальд почти сотрясал свои голо- сом стены. И всё же, судя по тому, что голос капитана стал стихать, Джереми что-то говорил и, более того, он был услы- шан. А спустя десять минут он вышел из кабинета, как все- гда, в приподнятом настроении.

– Вот и все, теперь дело пока ещё за тобой, мой славный кот.

– Как ты это сделал?

– Обаяние, этому не учат в полицейской академии. И ещё, Чеширски, крайне рекомендую больше не открывать каби- нет капитана с помощью ноги. Надеюсь, с возрастом ты пой- мешь, что это вредит карьере.

– Так ты же сказал, чем скорее инфаркт, тем быстрее должность.

– О господи! Чеширски, ты же понимаешь, что, говоря о доведении капитана до инфаркта, я шутил? На самом деле важно быть более лояльным к начальству, особенно понача- лу.

– Я поработаю над этим, – несколько мягче сказал Бар. – А теперь? Мы едем к крысам? Точнее, к их главарю Мордоку?

– Ох, Чеширски, Чеширски, – обнял его Джереми за пле- чо так, как будто они тысячу лет были самыми сокровен-

ными друзьями. – Какой же ты неугомонный. Давай лучше немного подумаем, прежде чем куда-то ехать.

– У нас мало времени, Джереми. Хайнлайн сейчас в тюрьме, надо его вытащить оттуда, а для этого следует тряхнуть этих чёртовых крыс.

– Тряхнуть? – Джереми устало потрогал нос. – Чеширски, я надеюсь, что не зря Хайнлайн в тебя так поверил, но пока, право, ты не вызываешь у меня такого же вдохновения. Давай лучше ещё раз обдумаем последнее, о чём говорил Хайнлайн. Возможно, старый кот успел тебе что-то сказать. Всё равно нас сейчас к нему не пустят, а мысли старика важны. Не зря же о нем так позаботились наши предполагаемые убийцы крыс.

Чеширски задумался. Несмотря на всю эту внешнюю веселость, Джереми был умным парнем. И, к тому же, прав. Хайнлайн был отменным детективом, единственный минус которого – медленный разгон. Как, например, с маньяком из Шверли, которого Хайнлайн почти полгода года мусолил, прежде чем взять. Хотя, как говорили, заподозрил он Харли-кабана буквально в первый месяц расследования, но вместо поимки предпочел вести слежку, лишая бедного Харли возможности поохотиться.

– Хайнлайн не понимал, зачем убили бомжа, вот что было ему интересно. Я ещё тогда подумал, что незачем так глубоко копать и надо расследовать смерть собак, но он считал иначе.

– Хм, а ты всё-таки не такой тупой, раз уловил суть мыслей старика.

Бар поднял бровь и хотел было заметить, что так говорить не стоит, но удержался. Сейчас важно сотрудничество. Джереми – крайне полезный барсук, к тому же, пока единственный, кому он может доверять в этом участке, да и, в принципе, из всех, кого он знает. Кроме Хайнлайна он ни с кем особо и не пообщался.

– Думаешь, надо снова ехать к Толстопузу?

– Я так полагаю, что если мы сегодня не съездим хотя бы к одному главарю какой-либо шайки, день для тебя будет потерян.

– Хорошо, давай посидим, подумаем, чаю попьем, может, историю какую-либо вспомним.

– Нет, надо пробить эту крысу. Ты же коп, так ты же можешь это сделать?

– По базе – да, могу. У нас ведётся учет всех, кто получает паспорт. Если эта крыса имела паспорт, найти ее биографию будет не сложно. Кажется, его звали Билл Бенгази?

– Чеширски, это ты там был. Не я.

– Это точно, ты спал в машине.

– Сторожил, Чеширски, сторожил.

Бар подошёл к компьютеру Хайнлайна и сдул пыль с клавиатуры. Видно, старичок ею совсем не пользовался, предпочитая работать по старой закалке. Бар посмотрел на небольшую печатную машинку в углу. Ох уж эта старая шко-

ла, вечно им всё не нравится.

– Ты что замер, вбивай имя.

– Да, да, сейчас! И необязательно сопеть над моим ухом, я и на расстоянии тебя бы услышал, – огрызнулся недовольно Бар, вбивая имя и фамилию.

– Так, подожди-ка. Итак, Билл Бенгази, тысяча восемьсот пятидесятого года рождения. Ну, с этим понятно, давай дальше! Так... Жил на Мейхону-стрит, женат, двое детей. Разведен.

– Вы и в личной жизни копаетесь? Я так и знал, что за мной кто-то подсматривает, а ведь никто не верил.

– Так я могу закрыть, раз это так секретно?

– Что ты дерганый такой, прям как девочка. Сиди спокойно, дай дочитать.

– Хм, жена живет, значит, отдельно. Вот к ней мы и поедем. Уверен, она с удовольствием расскажет, как он дошёл до такой жизни. Кстати, это по дороге в издательство, можем и туда заскочить. Кстати, есть у меня пара дел недоделанных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.